

ПОСЛЕДНИЙ МОСТ

МАРК АДАМОВ

18+

Annotation

Лисий Приют растил лучших наёмных убийц во всём городе Бассель, а быть лучшим из лучших – бремя непростое. Варион по прозвищу Химера с гордостью нёс это звание, пусть и присвоил себе его сам. Четырнадцать лет он добивался новых высот тяжким трудом, пока не допустил первой серьёзной ошибки. "Даже Лисы способны ошибаться", – так говорили старожилы Приюта. Вот только Химера не повстречал никого, кто остался бы в живых после такого провала.

Марк Адамов

Последний Мост

Глава 1. Жизнь везде одинаковая

– Дарон, вот ты счастливый человек? – вкрадчиво спросила Лейна, накручивая сверкающую русую прядь на тонкий палец.

Отвечать Дарон не торопился. Вопрос юной собеседницы заставил его задуматься.

– А какое оно, это счастье? – поинтересовался он, пригубив немного сладковатого вина.

– Для каждого оно своё, – леди пожала узкими плечами, скрытыми под алой накидкой с россыпью рубинов на вороте. – Любимое ремесло, шикарный дом, прекрасная жена, гора денег. Кто-то просто радуется, когда просыпается по утрам.

– Получается, мне есть, к чему стремиться.

Женой Дарон ещё не обзавёлся, денег ему постоянно не хватало, да и его жилище совсем нельзя было назвать шикарным. Разве что работу он любил. Вернее, то, как хорошо она ему давалась. Работа и привела его очередным осенним вечером в недешёвое питейное заведение «Синий фонарь» в компании высокой худощавой девушки в рубинах, леди Лейны Броспего из Трисфолда.

Лейна, как и подобает даме из столицы королевства Летара, отличалась хорошими манерами и статным видом. На свидание с Дароном она пришла в прекрасном длинном платье цвета янтаря и красной накидке. Вечерами в Басселе уже ощущался холодный ветер с Астарильских гор, так что утеплиться было не лишним.

– Это правильно, – одобрила девушка с радушной улыбкой. – Всегда нужно стремиться к чему-то.

Дарон пожал плечами. Его главное стремление всегда было до безобразия простым – выжить. А для выживания приходилось браться за любую работу, что подворачивалась на узких улицах второго по величине города королевства. Например, ходить на «свидания» с приезжими молодыми девушками.

В «Синий фонарь» они забрели на третий день знакомства, когда ей удалось, наконец, выбраться из-под опеки отца на целый вечер. Касилиам Броспего был одним из крупнейших столичных судовладельцев, и дочь он оберегал столь же ревностно, сколь и своё бесценное имущество в порту Трисфолда. Дарону это стоило немалых трудов, но теперь ему даже начинала нравиться компания молодой кареглазой гостьи. Жаль, что он не мог позволить ей вернуться домой.

– Как тебе в «Фонаре»? – сменил тему Дарон. – Не жалеешь, что убежала ради этого?

– Недурно, – оценила Лейна, сделав глоток из бронзового кубка. – И вино неплохое.

«За такие-то деньги», – подумал Дарон. «Синий фонарь» был ему не по кошельку, но нужно было держать лицо перед благородной дамой. К тому же, работа обещала оплатиться сполна.

В заведении царила атмосфера благородства. Никто не орал гадостей и не норовил заняться чем-то непристойным прямо за столом, в отличие от более привычных Дарону кабаков. Даже место на небольшой сцене здесь досталось не пошлому барду в грязных шароварах, а поджарому старичку, страстно декламирующему стихи о прекрасных женщинах Басселя и их мужественных кавалерах.

– Чтобы ты знал, – заявила вдруг Лейна, поставив пустой кубок на бежевую скатерть. – Я ниоткуда не сбегала. Отец целыми днями пропадает в замке, а нас с братом оставил на своих слуг. Они в курсе, что я вышла прогуляться с очаровательным молодым человеком.

– Вот как? – Дарон хмыкнул. Он не хотел, чтобы кто-то ещё знал об этом вечере. – Значит, ты никуда не торопишься?

– Именно, – девушка многозначительно усмехнулась. – И всё же я бы предпочла провести такой прекрасный вечер снаружи. Заведение отличное, но погода сегодня ещё лучше.

Дарон согласился и, неохотно выложив разносчице напитков пару десятков монет, повёл свою спутницу на улицу. Вечер и правда выдался на славу: тучи, несколько дней скрывавшие солнце от обитателей Летары, разошлись и город окрасился в тёплые золотые оттенки. Ветер нежно трепал желтеющую листву немногочисленных деревьев, что росли в самом сердце Басселя. Весь центр города представлял собой паутину узких улочек, окружённых одинаковыми домами из дерева и серого камня. Лишь вытянутое наверху неприлично большого собора, шесть углов которого символизировали шесть лучей Далёкой Звезды, выделялось на фоне приземистых строений.

– Вот это да! – восторженно воскликнула Лейна, замерев на площади перед громадиной.

– Собор Звёздных Прорицателей, – буднично сообщил Дарон. – Самый большой в Летаре.

– Разве это не забавно? – удивилась вдруг его спутница. – Столица в Трисфолде, а главный собор – в Басселе.

– Мы здесь столицу не очень любим, – признался Дарон, не спуская глаз с окружённого лесами храма – Королевству нужно было как-то уважить местных, когда Бассель объединили с остальной Летарой, вот сюда и направили верховного жреца.

Дарон всегда испытывал необъяснимое волнение при виде этого колосса на главной площади. Собор начали строить больше века назад, сразу после объединения Летары. Никто из ныне живущих смертных не помнил начала строительства. Возможно, увидеть окончание им также было не суждено.

– Красота, – промолвила Лейна. – У нас в Трисфолде уже холодно, и ветер дует с утра до ночи. Все листья опали.

Дарон не любил холод. Каждую осень он надеялся, что что-то пойдёт не так и вместо очередной зимы вдруг вернётся лето.

– А давай зайдём внутрь? – не унималась девушка.

Бассельцу оставалось лишь последовать за ней по массивным ступеням вечно строящегося собора. Храмы он не любил, как по долгу службы не жаловал любое многолюдное место, но сегодня требовалось расположить к себе эту задорную русоволосую девушку. Любой ценой.

Сотни свечей, что горели внутри, не хватало, чтобы осветить далёкий потолок главного зала. Массивному канделябру ещё предстояло подняться наверх, и сейчас он ждал своей участи возле одной из могучих гранитных колонн. Внутри, как и всегда, было многолюдно. Прихожане слонялись по бескрайнему залу, молились тем немногим прорицателям, чьи образы художники уже успели нанести на высокие стены, тихо перешёптывались о чём-то, советовались с молодым жрецом. Дарон настороженно оглядывался, надеясь не встретить ни одного знакомого лица. Не судьба.

– Какие люди! – хрипло поздоровался немолодой мужчина с перевязанной рукой.

Его звали Сеймор. Работа не раз сводила их с Дароном, но последний с трудом мог назвать это знакомство приятным.

– Рад видеть, – соврал он.

– Взаимно, – Сеймор кивнул. – Как там тебя сегодня зовут?

– Как и обычно.

– Ну-ну, – мужик недобро ухмыльнулся и кивнул на Лейну, восхищённо рассматривавшую одну из бронзовых статуй у алтаря. – Я смотрю, ты с дамой.

– Заказ.

– Верно. Верно. Видимо, платят очень хорошо, раз ты решился зайти в храм.

– Не твоё дело, Сеймор, – Дарон уже выходил из себя. – Ты сам-то давно начал молиться?

– В городе не просто найти покой, да и молиться здесь необязательно. Это же одно из немногих мест во всём Басселе, где не нужно ходить с оглядкой и бояться, что тебя зарежут в спину.

– Наивный. Тебя и спереди могут зарезать.

– Нам ли не знать, – Сеймор звучно похлопал его по плечу, чем вызвал недовольные взгляды прихожан. – До встречи. Дружище.

Дарон взглядом проводил до дверей назойливого знакомого и, дождавшись, пока его спина в штопанном плаще исчезнет из вида, предложил Лейне продолжить прогулку.

Солнце опускалось всё ниже, заливая улицы Басселя яркими лучами. Одиннадцатый день десятой луны подходил к концу, и многочисленные горожане торопились занять места в несметных борделях и тавернах. Те, кому не хватало времени, денег или терпения, начинали потакать своим порокам прямо в переулках.

К недовольству Дарона, Лейна завернула в Храмовый переулок, что вёл прямо на набережную. Сухим осенним вечером во всём Басселе не сыскать большей толпы, чем на берегу Сальмены, главной реки всей Летары. Она брала начало где-то в холмах на далёком Юге, текла вдоль западной границы страны, ныне передвинутой за Аллеверские холмы, и впадала в холодное море на севере.

Гуляки шумно развлекались на набережной, где на ветру призывно покачивались фонари всевозможных заведений. Иными вечерами, свободными от работы, Дарон заходил в один из трактиров в начале набережной и просыпался уже при свете дня на другом её конце. Сегодня ему точно было не до этого.

Вместе с Лейной они обогнули трёхэтажное здание одного из лучших постоянных дворов города и вышли к месту, где в могучую Сальмену впадала река поменьше – Астара. По ту сторону последней, на самой стрелке, высилась одна из угловых башен Бассельского замка. Где-то там, в одном из залов, Касилиам Броспего сейчас обсуждал свои дела с самим Его Светлостью герцогом Содагаром. Он понятия не имел, с кем его дочь прогуливалась неподалёку.

Окружённый с двух сторон водами Сальмены и Астары, замок находился под защитой мощных крепостных стен. Сам же город мог похвастаться лишь полукругом укреплений с севера и востока. Полноводная Сальмена сама по себе грозила стать настоящим препятствием для нападавших с Запада, так что власти Бассельской земли решили не трагиться на полноценное кольцо стен.

– Красиво... – на выдохе протянула Лейна, глядя на подрумяненную солнцем сторожевую башню. – Даже уезжать не хочется.

Дарон грустно взглянул на замороженную девушку и аккуратно приобнял её. Отпускать её из Басселя он не собирался. Такова работа.

– Давай не будем о грустном, – полушёпотом сказал он.

– Ты когда-нибудь был в Трисфолде? – спросила Лейна, чуть отстранившись.

– Пока не довелось, – Дарон убрал руку с её плеча. – Слишком много работы в здешних местах.

– Там тоже красиво, но по-другому. Здесь спокойнее.

– Разве? – басселец не понаслышке знал все опасности родного города.

– Конечно, – настаивала девушка. – Там есть большой порт, а у папы в нём корабли, так что живём мы рядом. У нас большой красивый дом, почти на берегу моря. Всё в граните и белом мраморе... Но в округе вечно снуют бродяги и нищие из порта. Они постоянно там ошиваются, надеются, что кто-нибудь возьмёт их на борт и увезёт в лучшую жизнь.

– И где же она, лучшая жизнь?

– Никто не знает. Но иногда они пристают к прохожим, ко мне тоже. Папа один раз так разозлился, что приказал страже... Не важно.

Дарон озадаченно причмокнул. Ему точно не хотелось попасться на глаза Касилиаму.

– Жизнь везде одинаковая, – промолвил басселец. – Лучше ли, хуже ли – это зависит от нас. От того, на что мы готовы ради неё.

– И какова твоя жизнь? В чём всё-таки твоя работа?

– Долго объяснять, – туманно произнёс Дарон. Он лукавил: на деле всё было довольно прозаично. – Но я рад, что моя жизнь даёт мне возможность проводить время с прекрасными дамами. С тобой.

– Дарон...

Он решил, что момент настал. Аккуратно, но решительно, Дарон взял её за талию и, притянув к себе, прильнул к её губам. Сначала Лейна не сопротивлялась, но всё её тело вмиг напряглось.

– Дарон, – повторила она, сделав шаг назад. – Нельзя.

– Я знаю тебя всего три дня, – с придыханием произнёс он. – Но точно не хочу тебя отпускать.

– Завтра мы с отцом и братом возвращаемся в Трисфолд, – расстроено продолжила Лейна. – Всё было прекрасно, я бы хотела остаться с тобой подольше.

– Но?

– Но... – девушка зарделась. – Я так-то выхожу замуж. Отец договорился, в следующую луну я должна обручиться с Вилленом. Он средний сын герцога Вальтехала.

– Герцога Трисфолдской земли? – Дарон попытался изобразить удивление. На деле он уже обо всём знал.

– Я приглянулась ему на одном из пиров в их замке в прошлом году... Отец таких возможностей не упускает.

Дарон в этом не сомневался: герцог Вальтехал был, по сути, правой рукой самого короля Агустура. Такие люди, как Касилиам Броспего, цепляются за любую ниточку, ведущую к королевскому двору. Золотую ниточку, как правило. Но он увидел сомнение и нежелание в глазах Лейны. Увидел и сделал решающую ставку.

– А ты сама-то хочешь замуж за него?

– Конечно... – неуверенно проговорила Лейна. – Ну, папа хочет. А я... Я не знаю.

– А ты боишься ему перечить, – вздохнул Дарон. – Ты прекрасная девушка, Лейна. Он не должен решать за тебя.

– Виллен... Странный. На самом деле, я его почти не знаю. Мы виделись лишь

несколько раз после того пира. Он мне кажется каким-то чёрствым.

– Тогда зачем он тебе? – басселец взял спутницу за руки. – Ты готова отдать всю жизнь незнакомому сыну герцога ради связей отца? Готова провести остаток дней, кланяясь Вальтехалу, Агустуру и их семьям? Вынашивать ребёнка за ребёнком? Слушать упрёки, что ты не так держишь бокал или слишком широко шагаешь по замку в Гордом Утёсе?

– Конечно, я этого не хочу! – воскликнула Лейна со слезами на глазах. – Думаешь, он меня слушает?

– Так и ты его не слушай...

– Как? Ты сам слышишь, что говоришь? Он же мой отец. Касилиам Броспего, самый важный торговец в порту. Я всей своей жизнью обязана ему!

– Прошлым – да, обязана. А будущее в твоих руках. Однажды мне пришлось сделать такой же выбор, и я не жалею.

– И что ты мне предлагаешь?

– Убежать.

Ответ Дарона прозвучал даже слишком прозаично, словно он предложил девушке пропустить ещё пару кубков вина. Она встrepенулась и уставилась на молодого спутника с негодующим видом, но под этой маской он видел искру сомнения, которую так надеялся разжечь.

– Ты сошёл с ума, – неуверенно проговорила Лейна. – Куда? Как? Зачем? С тобой? Ты... Нет, так нельзя.

– Можно, – прервал Дарон её обрывистое рассуждение. – Шагни в неизвестность, сделай выбор для себя, а не для него...

Лейна заплакала, но отстранилась, когда он попробовал её утешить. Всё шло совсем не по плану, а к такому раскладу Дарон не привык.

– Слушай...

– Нет! – закричала девушка, чем не могла не привлечь нежеланное внимание зевак. – Ты послушай! Ты мне правда очень нравишься, ты хороший, да. Но я не могу бросить семью и всю свою жизнь ради прекрасного принца, которого знаю три дня, понял?

– Понял, – стиснув зубы, ответил Дарон. Задание не просто трещало по швам. Оно уже обратилось в прах.

– Тогда я возвращаюсь обратно, к брату и слугам. Не буду против, если ты меня проводишь. Темнеет ведь.

– Замечательно, – басселец увидел проблеск надежды. – Я покажу короткую дорогу.

Семья Броспего остановилась в Купеческом подворье неподалёку от новой речной пристани. Кратчайшей дорогой была бы сама набережная, но Дарон надеялся, что пришедшая девушка об этом не знала. Он повёл её лабиринтом сумрачных переулков, что ветвились между Сальменной и собором Звёздных Прорицателей.

Ему нужно было остаться наедине с Лейной, но редкие прохожие не давали ему довести дело до конца. Последние купцы закрывали крошечные лавки, женщины загоняли домой детей и всякую живность, которая так и косилась на прохожую парочку своими звериными глазами. Особенно, гуси. Дарон готов был поклясться, что эти птицы были куда умнее, чем хотели казаться.

Отчаявшись, он повёл расстроенную столичную гостью в другую сторону, к Рыбному рынку. Сделать это было несложно для того, кто всю жизнь топтал эти пыльные подворотни. Всего лишь взять левее на невзрачной развилке трёх дорог.

Дурная слава этого места разносилась по всему Басселю похлеще запаха несвежего улова. Бродяги со всех концов города приходили на рынок в поисках объедков, местная шпана то и дело норвила ограбить покупателей в одном из переулков, а бочки с гниющими остатками рыбы на задворках придавали округе неповторимый аромат. Вечером прилавки пустели, и приличные горожане обходили стороной зловонный угол. Обычно Дарон избегал любых свидетелей, даже головорезов и нищук, но сейчас он был готов рисковать. Провал был бы совсем некстати.

– Куда мы идём? – заподозрила неладное Лейна, шмыгая изящным носиком. – Разве Подворье там?

Ответить Дарон не успел. Прямо из очередной подворотни на него вывалилось вонючее тело в рваных обносках. Бродяга ухватился за плечо Дарона. Басселец обрадовался, что в полумраке не видно хотя бы малоприятного лица оборванца. Наверняка, язвин там было больше, чем камней в городской стене.

– Брат, не проходи, помоги парой леттов, – засипело тело в мешковатых лохмотьях.

– Пшёл нахер, – шикнул Дарон, пинком отправив нищего обратно в подворотню. После вечера в «Синем фонаре» ему самому бы не помешали несколько медных монет с гербом Летары на одной стороне и профилем короля Агустура на другой.

– Что ты... – испуганно заверещала Лейна. – Где мы вообще? Что это за место?

– Идём, – Дарон почесал плечо, которого коснулся бродяга. Ему казалось, что блохи прогрызли его добротную синюю рубашку и впились в кожу.

Не успела парочка неудавшихся любовников пройти и дюжину шагов, как девушка остановилась у одной из заброшенных лавок. Скрестив руки на небольшой груди, она все видом показывала нежелание идти дальше по мрачному Рыбному переулку.

– Что такое? – басселец подошёл поближе к ней.

– Ты не ведёшь меня домой, – Лейна не спрашивала. Она уже всё поняла. Почти всё. – Послушай... Я не могу, нельзя, я должна хранить себя до брака. Иначе Виллен расскажет отцу, и...

– Я трахать тебя не собираюсь, – буркнул её спутник.

– Дарон, что за слова?

– Так уж я разговариваю, – он слегка ослабил пояс рубашки, чтобы та не стесняла движения. К тому же, ему становилось жарко. – И зовут меня не Дарон.

Глупая, наивная девочка. Глаза Лейны стали шире и наполнились слезами, когда личина Дарона растрескалась в её разуме и обнажила ухмыляющийся лик Вариона. Лиса по прозвищу Химера.

Одним ловким движением он оказался за спиной девушки и прижал ладонь к её тонким губам. Лейна попыталась закричать или хотя бы укусить его за вспотевшую левую руку. Тщетно. Свободной правой Дарон достал запрятанный под рубашкой кинжал с потускневшим лезвием.

– Мне жаль, с тобой правда было приятно, – прошептал он на ухо испуганной жертве. – Но работа есть работа.

Отработанным за многие годы движением он приложил лезвие к её шее, чуть повыше громоздкого серебряного кольца с рубином, и приготовился закончить дело.

Не вышло.

Жар окутал тело Вариона плотным облаком, его рука задрожала, а в пальцы словно впилась дикая собака. Боль пронзила кости убийцы, заставив его застонать. Едва он ослабил

хватку, Лейна отмахнулась острым локтем и вырвалась. Из последних сил Варион шагнул за ней. Заточенный накануне кинжал жадно устремился вслед за беглянкой.

Лезвие лишь пощекотало прелестную спину в накидке цвета крови, которой не суждено было пролиться тем вечером. Сквозь набежавшую на глаза пелену он видел, как девушка, спотыкаясь, бежала прочь по Рыбному переулку.

Его ноги подкосились. Варион завалился набок и почувствовал, как под ним трещит пустой ящик из-под рыбы.

Не в силах пошевелиться, убийца провалился в пустоту.

Глава 2. Госпожа Удача любит терпеливых

– Вставай, пьянь! – хриплая ругань прорвалась сквозь тёмную завесу беспробудного сна.

– Разлётся, гнида, – вторил тонкий юношеский голосок. – Жопу поднимай и вали отсюда!

Варион разлепил покрывшиеся хрустящей коркой веки и заскулил от яркого света, тут же ударившего по глазам. Он разглядел перед собой голенище сапога и понял, отчего дыхание давалось с таким трудом.

Двое солдат городской стражи в одинаковых доспехах из варёной кожи стояли прямо над ним. Один был постарше, с пухлыми розовыми щеками без намёка на щетину, второму на вид было не больше шестнадцати, но на его усыпанном оспинами лице уже прорастали мягкие волосики. Оба стражника с презрением смотрели на развалившегося в переулке Вариона и всем видом показывали, что не прочь воспользоваться своими ржавеющими бердышами.

– Зеньки не лупи, – продолжал бурчать малой. – Подъём!

Для пущей резвости он решил ткнуть Вариона древком прямо туда, откуда мгновением ранее его старший товарищ убрал сапог. Зашипев от внезапной боли, убийца потянулся за спрятанным под рубашкой кинжалом. В ножнах его не оказалось.

Клочки воспоминаний минувшего вечера заставили Вариона вскочить, на что затёкшие ноги ответили возмущённым покалыванием. Не обращая внимания на хамоватых стражников, он огляделся по сторонам в поисках оружия и своей вчерашней спутницы, но увидел лишь Рыбный переулок, по которому уже сновали торгаши с ящиками и вёдрами. Каждый из них считал своим долгом бросить колкий взгляд на едва пришедшего в себя убийцу. Пьяные тела, оставшиеся спать на улице до самого утра, были привычным делом для Басселя, но не в этом гиблом месте.

– То-то же, – самодовольно промолвил стражник постарше. – Топаи теперь.

Иной раз Варион был бы совсем не прочь вступить в перепалку с мужиком и его юным подмастерьем. Хотя бы словесную, раз уж бороться Лисам запрещали. Но сейчас их интересы совпали, ведь и ему хотелось как можно скорее покинуть зловонный переулок. Бросив на бердышников безразличный взгляд, он заковылял прочь. Рыскать вокруг в поисках кинжала было попросту опасно. Лейна же, скорее всего, ещё вечером вернулась в Купеческое подворье и готовилась к отъезду из Басселя.

– И чтоб я тя тут больше не видел, усёк? – бросил ему вслед щербатый юнец.

Насквозь пропахший несвежей рыбой и весь покрытый грязью, в этот утренний час Варион мало чем отличался от местных нищуков или забредших в город крестьян с окрестных полей Астарильского предгорья. Множество местных и пришлых девушек, что обычно посчитали бы его крайне привлекательным молодым человеком с жёсткими длинными волосами и острым подбородком, сейчас просто проходили мимо или даже морщились с отвращением, учуяв необычную смесь запахов пота, подгнившего мяса и мочи. Этим утром Варион воплощал собой не наёмных убийц Лисьего Приюта, а Рыбный переулок – одну из клоак города.

Памятуя о возможных встречах на центральной площади, Варион решил обойти стороной собор Звёздных прорицателей и его окрестности. Путь его лежал на другой конец города, где когда-то находился старинный монастырь Прорицателя Кваранга. Убийца брёл по

утреннему Басселю, держась подальше от бдительной городской стражи и любопытной местной шпаны. Вариона заботила судьба его вчерашней спутницы. Он пытался издали уловить обрывки разговоров горожан, но никто не упоминал молодую русоволосую девушку. Стало быть, никто в округе на неё не натёкался. Ни живую, ни мёртвую.

Утомительный путь по наименее людным улицам вывел Вариона в северо-восточную часть Басселя. Здесь к городской стене и примыкало то, что осталось от некогда величественного монастыря. Ныне заброшенная обитель прорицателя Кваранга была одной из древнейших во всей Летаре.

О самом Кваранге говорили, будто он пришёл пешком с северных берегов, чтобы обратить жителей астарильского предгорья в веру Далёкой Звезды. Поселившись в хижине на берегу Астары, он обращал всё больше язычников в новую религию, пока одно из племён не решило избавиться от назойливого проповедника. Как-то утром они окружили его жилище с факелами, но пламя внезапно взвилось вверх и выжгло глаза самих нападавших. Тогда люди поняли, что Кваранг действительно представлял далёкого небесного бога, и присягнули ему на верность. Варваров же он со временем простил, а Далёкая Звезда вернула им зрение. Так и умер Кваранг много лет спустя в месте, где теперь стоит величественный Бассель.

Варион не раз слышал легенду об основании монастыря. Он едва ли мог назвать себя верующим человеком и считал, что, если какая-то сила и защитила Кваранга той ночью, то это были его собственные чародейские способности. Знакомые верующие не разделяли его мнение. Они, как и весь культ Звезды, относились к магам как к еретикам.

История об упадке монастыря звучала на улицах города ещё чаще и была она совершенно однозначной. С полвека тому назад в городе разбушевалась оспа и здоровые жители отгородили себя от больных, запершись в храме Кваранга. Вот только ворота закрыли до того, как туда вошли все желающие. Обиженные и оскорблённые, те, кто остался снаружи, пошли войной на больных и залили Бассель их кровью. Они надеялись, что хотя бы жестокость отворит ворота обители. Но ничего не менялось, пока одной ночью не началась гроза. Молния ударила в крышу запертого собора, пламя объяло его кровлю. В давке и пожаре погибло немногим меньше горожан, чем от самой болезни и погромов. Бассельцы решили, что Звезда отвергла монастырь за жестокость, и покинули его. Теперь же эти руины приютили одно из самых влиятельных, и в то же время ненавистных, обществ всей Летары.

В старые времена монастырь окружал канал, осушенный после того, как монахи переехали в новую обитель неподалёку от города. От него остался лишь глубокий ров, поросший шиповником. Убедившись, что никто из гуляк не забрёл поутру на отшиб города, Варион нащупал ногой знакомый уступ и спустился на покрытое грязью дно канала. Врата монастыря были наглухо запечатаны со времён разгула оспы, так что ему приходилось пользоваться одним из трёх отверстий для водостока, откуда уже можно было попасть в сеть тоннелей под заброшенной обителью. Продравшись через колючие кусты шиповника, убийца протиснулся сквозь проржавевшую решетку водостока и оказался в тёмном тоннеле, ведущем в пустоту.

Где-то там, за завесой кромешной темноты, расположился Лисий Приют. Место, где обитали лучшие наёмные убийцы и контрабандисты Летары и, возможно, целой Большой земли. Лисы были известны на весь Запад континента, от Нодемарского Союза до степей Китоноса. Каждый житель Летары, Марабата, Алледана или Анорского царства, наделённый хоть каким-нибудь богатством или властью, не раз ощущал холодок по коже при мысли о том, что может стать следующей целью для Лис. О них слышал каждый горожанин, купец,

чародей или вельможа.

Но в то же время о них не знали ничего. Для многих Лисы оставались притчей, страшилкой для повзрослевших мальчишек и девчонок. Они были лучшими в своём деле, и сильные мира сего зачастую сами прибегали к их услугам, а поиски Приюта по всей Летаре стали бы слишком затратным предприятием. Монастырь с его дурной славой, не говоря уж о его катакомбах, люди и вовсе обходили стороной.

Шёл Варион, как и обычно, в крошечной темноте. Спёртый подземный воздух был весь пропитан сыростью, а гниющие останки живности, что так и норовила помереть в монастырских стоках, дополняли смрад. Своим было запрещено разводить здесь огонь, так что чужих сразу бы опознали по отблеску факела на сырых сводах тоннеля. Каждый Лис, посвящённый в тайны Приюта, знал, сколько шагов и в каком направлении нужно было сделать, чтобы добраться до пролома в одной из стен.

В столь гадком состоянии Варион не сразу нащупал края дыры, что вела в параллельно идущий коридор под одним из корпусов монастыря. Отсчитав тридцать восемь шагов, убийца повернул налево и увидел знакомый тусклый огонёк, приветливо мерцавший в дальнем конце очередного тоннеля. Факел, закреплённый на покрытой паутиной стене, обозначал границу Лисьего Приюта. Опасливо покосившись на восьминогих тварей, чьи зловещие тени дрожали на укреплённом досками потолке, Варион переступил эту черту.

– С возвращением, Химера, – раздался приветливый голос часового. В Приюте было принято обращаться друг к другу по прозвищу, данному при посвящении в Лисы.

– И тебе не хворать, Котелок, – отозвался Варион.

Часовыми ставили лишь тех Лис, что со временем стали бесполезны для заказов, но всё так же не могли навсегда покинуть Приют. Котелок был ещё совсем не стар – ему едва ли перевалило за тридцать – но потеря одного глаза стоила ему статуса убийцы. Настоятель счёл его увечье слишком серьёзным, да и особые приметы Лисам иметь не полагалось.

Низкие коридоры Приюта, в отличие от ведущих к нему тоннелей, освещались редкими факелами. Центральная же его часть, куда Химера держал путь, могла похвастаться настоящими масляными фонарями, что некогда озаряли улицы города. Обычно Варион шествовал по главному проходу Приюта с гордостью за очередное успешное задание. Ему было в новинку шагать по этим неровным плитам с грузом неудачи на ноющих плечах.

За тяжёлой дубовой дверью в конце коридора, которую охраняли самые проверенные часовые, находились чертоги Мирфии, распорядителя Приюта. Настоятель нарёк её Гадюкой, что вполне соответствовало её скверному нраву, пусть она и совершенно не любила это имя.

– Могу я увидеть распорядителя? – обратился Варион к крепкому часовому у двери.

– Она тебя ждёт, – с недоброй ухмылкой ответил тот, снимая с пояса ключ.

Каждый Лис бывал в этой тусклой полукруглой комнате, уставленной стеллажами и ящиками. Здесь Мисфия выдавала заказы, здесь же она каждый раз ожидала хороших новостей об их выполнении. Она не считалась главной в Приюте: был также и полоумный Коршун, занимавшийся безопасностью Лис, и сам загадочный Настоятель, с которым встречались лишь немногие избранные. И всё же было в этой невысокой, но статной даме с чёрной шевелюрой и тяжёлым взглядом что-то пугающе сильное. Варион не раз говорил себе, что предпочёл бы личную аудиенцию Настоятеля очередной встрече с Гадюкой.

– Садись, – коротко бросила она, указав жилистой рукой на низкое скрипучее кресло перед массивным столом.

Варион молча подчинился. Сама Мирфия садиться не торопилась: она стояла у одной из книжных полок, нервно теребя манжету синей туники.

– Я полагаю, ты не с хорошими новостями, – заключила распорядитель.

– С чего ты взяла? – обиженно спросил Химера. – Я когда-то приходил с плохими?

– В том-то и дело, что нет, – Мирфия прищурилась, не спуская зелёных, словно летний луг, глаз со своего гостя. – И я никогда не видела таким... Паршивым.

– Какой есть, – буркнул Варион.

– И всё же, – Гадюка повысила голос. – Семья Броспего сегодня покидает Бассель. Что там с дочерью?

– Полагаю, у неё всё хорошо, – Химера не торопился выдавать всех подробностей своего провала.

– Это ещё что значит? – Мирфия поджала тонкую нижнюю губу. Так она выражала недовольство.

– Она ушла, – буднично поведал Варион.

– Куда ушла? – женщина опёрлась обеими руками о стол. Она была на голову ниже Химеры, но в этот момент казалась огромной как собор Звёздных Прорицателей. – Что ты несёшь? Где она?

– Я не знаю.

– Твою мать... – она рухнула в кресло напротив Вариона. – Хватит юлить. Говори всё, как было. Что ты натворил?

– Я... – Химера с трудом выдавливал слова. – Я упустил её. Она ушла, и я не знаю где она. Наверное, торопится в свой промозглый Трисфолд. Вот.

– Вот? – негодуя повторила Мирфия. – Вот!? Что случилось, Химера? Где девка? Ты должен был принести мне её грёбанное кольцо, стража уже должна вовсю искать того, кто прикончил дочь Броспего! Ты хоть знаешь, какой это важный заказ!?

– А что я сделаю? – вспыхнул Варион.

– А что ты сделал? Какой был твой план?

– Как обычно. Я должен был охмурить её, чтобы она упорхнула на свидание наедине, потом убедить остаться со мной, закончить дело в тёмном переулке у Собачьей ямы, где она якобы прогуливалась вечером и нарвалась на грабителей. Тело бы искали долго и неохотно, потому что в Собачью яму даже псы не ходят гадить.

– Как обычно, Химера, ты пропустил мимо ушей все мои советы и выбрал самый глупый и ненадёжный план. Чем тебя не устроил русалочий порошок или другой яд?

– Что плохого в моём плане? Он всегда работал. Всё шло как надо до самого конца. В первый день в Басселе у них был торжественный вечер в саду Подворья. Я подкупил садовника, чтобы он пропустил меня через ворота для обслуги. Приоделся, расчесался и подловил её вдаль от отца и его свиты. Мы поговорили, она в меня влюбилась, я пригласил её на свидание. На третий день она готова была меня оседлать прямо в «Синем фонаре».

– А если бы ты ей не понравился? Не захотела бы встречаться ещё раз или позвала бы стражу?

– Брось. Ты же меня видела...

– Хватит, Химера, – Мирфия вновь вскочила. – Мне неинтересно, что ты там о себе думаешь. Расскажи, что было в самом конце. Почему она ушла?

– Признаюсь, не всё шло как надо. Убегать со мной она отказалась, но у меня был запасной план. Я вёл её домой переулками и ждал момент. Дождался, когда не будет стражи

или попрошаек, достал кинжал. А потом упал и провалялся до утра без чувств.

– Чего? – не поверила Гадюка. – Упал? Ты что не знаешь, как держать себя в форме на задании? Напился? Нюхал благодать?

– Чёрт меня дери, нет! – Варион подпрыгивал в кресле при каждом слове. – Я как следует выспался, не пил ни хрена.

– Тогда почему ты падаешь в обморок? Может, заболел? Может, ты не можешь больше этим заниматься? Может, тебе пора в часовые?

– Хера с два! – Химера поднялся на ноги, чтобы она не смотрела на него сверху вниз. – Это был первый раз! И единственный!

– С чего ты так уверен?

– Просто знаю. Подумаешь, впервые облажался!

– Ну надо же, – Мирфия вдруг опустила плечи и улыбнулась. – Признал-таки. Облажался.

– Ты это хотела услышать? Ладно. Я облажался, ошибся, не справился, обос...

– Хватит.

Гадюка тяжело вздохнула и, обойдя стол, подошла к Вариону на расстояние шага. Терпкий запах чеснока и полыни перебил даже смрад Рыбного переулка.

– Не так страшно то, что ты ошибся, как то, что ты всё равно считаешь себя лучшим и не делаешь выводы.

– Это больше не повторится, – смиренно, пусть и не очень убедительно, произнёс Химера.

– Я надеюсь, – Мирфия кивнула. – Как надеется и Настоятель. Ты же понимаешь, что у него на тебя большие планы?

– Ты всем так говоришь.

– Ну уж нет. Он нарёк тебя Химерой. Прошлый Химера был одним из величайших Лис за всю историю Приюта.

– И где он сейчас?

– Там, где все мы однажды будем. Но торопиться туда не стоит. Каждая такая неудача приближает нашу кончину. Не только твою, но всего Приюта. Это неслучайно, что за все эти годы ни один из нас не проговорился, не предал других. Мы попадаем сюда совсем юнцами, когда ничего другого у нас нет. Мы вместе растём, вместе учимся. Мы семья, Химера. И каждый её член должен работать на благо семьи. А чтобы хорошо работать, надо признавать ошибки и исправлять их.

– Ты предлагаешь мне броситься за караваном Броспего и убить его дочь прямо там? Меня, конечно, тут же выпотрошат и повесят на ближайшем дереве, но семье же так будет лучше.

– Уже поздно. Девочка, пусть и по твоей глупости, теперь может гордиться тем, что ушла от Лис. Мы потеряем доверие важного заказчика и его деньги. Остаётся надеяться, что она не заговорит о тебе. В любом случае, в Трисфолд тебе дорога заказана. Пока что тебе вообще не стоит покидать город.

Химера нахмурился. Лучшим из Лис доставались заказы и в других городах, даже за границей. Он же оставался заперт в тесном Басселе.

– А теперь расскажи мне, как ты себя чувствуешь, – заботливо продолжила Мирфия.

– Волнуешься?

– За все годы я не видела даже, как у тебя текут сопли, а теперь ты падаешь без чувств

посреди задания. Конечно, волнуясь.

Варион не знал, как описать свои ощущения. Накануне он чувствовал себя идеально, как и всегда, вплоть до последних мгновений. Утром же его состояние было обычным для человека, прошедшего ночь на обломках ящиках в холодном переулке.

– Зайди к Грачу, – посоветовала Мирфия, выслушав рассказ. – Пусть осмотрит, даст каких-нибудь трав.

– Всё хорошо, – отмахнулся Химера. – Мне просто нужна горячая ванна, немного браги и девка. Лучше пара. И я готов к новому заказу.

– Никакой выпивки, – Гадюка строго покачала головой. – И с заказами пока повременим. Я хочу быть уверена, что ты готов. Свободен.

– Но...

– Я сказала, свободен.

Холодный тон госпожи Мирфии не располагал к дальнейшим спорам. Угрюмым кивком Варион попрощался с ней и покинул зал распорядителя под ехидный взор часового. Последний явно получил удовольствие от разговора, который не мог не услышать из коридора.

«Радуйся, хмырь, – подумал Варион, – но Химера дважды не промахнётся».

В свободное от работы время Лисы предпочитали находиться вне Приюта. Многие снимали комнаты в постоянных дворах Басселя и его окрестностей, но те, кто не мог себе этого позволить, были вынуждены оставаться в мрачных катакомбах под монастырём прорицателя Кваранга. Варион понимал, что без награды за Лейну Броспего ему предстояло присоединиться к самым неудачливым из них, спящих на неудобных гамаках и проеденных крысами матрасах в одном из крыльев Приюта.

Но сейчас путь его лежал на другой конец катакомб, где бывалый Лис по прозвищу Лом обустроил купальни для уставших соратников. Он покрыл стены и потолки необжитого тупика досками, щели между которыми тщательно забил паклей и мхом. В центре зала он сложил каменный очаг, что обогревал помещение и две небольшие купели по бокам.

Обычно Лом дремал за крохотным столиком у входа, но этим утром Варион его не обнаружил. Услышав шорох в одной из боковых комнат, Химера приоткрыл дверь. Здесь располагалась небольшая плотницкая мастерская. Лом с голым торсом стоял у дальнего верстака и методично распиливал широкую доску. Впервые услышав его прозвище, Химера ожидал встретить настоящего громилу, но Лом оказался гораздо ниже. Тем не менее, он был очень жилистым: казалось, что собственная кожа была маловата для этих плотных мышц.

– А, Химера, – заметил Лом частого гостя купальни. – Вот, доски пора подлатать. Гниют, собаки.

Когда Варион был совсем юн, имя Лома произносилось с трепетом. Он считался одним из лучших убийц Большой земли, пусть Лисы и никогда не делились подробностями своей работы с другими. Никто не понимал, почему Настоятель низложил Лома до часового. Поговаривали, что отец нынешнего герцога Басселя погиб отнюдь не на охоте, а от жилистой руки этого Лиса, и было решено спрятать его подальше от любопытных глаз. Так или иначе, часовым он становиться не желал. Вместо этого Лом занялся небольшой купальней для уставших соратников.

– Я не слишком рано? – поинтересовался Химера.

– Уже всё нагрето, – ответил Лом. – Твоя подруга Сойка заходила. Может, ещё там.

Кидай один летт и иди спокойно.

– Твою ж мать, – встреча с Таделией едва ли скрасит скверное утро. – Ладно, доброй тебе работы.

Варион достал из опустевшей мошны маленькую медную монетку и оставил её на небольшом столе у входа в мастерскую. У него оставалась лишь одна оплаченная ночь в постоялом дворе «Старик Хемгур», и большего он позволить пока не мог. Слишком давно был прошлый успешный заказ.

Решив на время забыть о денежном вопросе, Варион распахнул дверь купальни и оказался в узком жарком помещении. Белокурая стерва по имени Таделия как раз заканчивала одеваться у дальней стены. Огонь десятка свечей, расставленных по залу, придавал её бледной коже причудливый желтоватый оттенок. Химера с сожалением пробежал взглядом по её круглому, чуть пухловатому лицу, мутно-зелёным глазам, объёмным губам. Он вновь вспомнил о том, как пытался её соблазнить пару лет назад и как она отвергла все его притязания. Редкая роскошь для бассельской дамы. Её Лисьим прозвищем была Сойка, но Варион предпочитал называть её по имени. Во всяком случае, наедине.

– Ваше Высочество, – язвительно поздоровалась дама. – Ну и рожа у тебя сегодня.

– Здравствуй, Таделия, – Лис решил не вступать в обмен колкостями в столь скверном состоянии.

– Чего грустишь, Химера? Никак, дело провалил?

– С чего вы все это взяли? – недовольно протянул Варион.

– Обычно ты просто сочишься самолюбием. А сейчас ты не Химера, а маленький птенчик, которого так и хочется пригреть.

– Так пригрей, чего воздух сотрясать?

– Размечтался, – Таделия потуже затянула ремень и отправилась к выходу. – Лучше расслабься тут как следует. Только не слишком увлекайся: после тебя ещё другим купаться.

Жестом попрощавшись с девушкой, Варион быстро разделся и опустился в купель по самую переносицу. Химера не удержался и застонал, едва его уставшие замёрзшие ноги погрузились в горячую воду. Когда в ней оказалось остальное тело, ему пришлось прикрыть глаза от удовольствия. Разум и ясность мыслей возвращались вместе с воспоминаниями о вчерашнем провале. В опустевшей парилке он вновь предался размышлению о Лейне Броспего. Ему всё больше казалось, будто весь Приют ждал его провала.

Отдохнуть он не успел. Дверь бесцеремонно раскрылась, и в проёме показался сутулый старик в некогда белой робе. Недовольно шмыгнув перебитым носом, он заковылял напрямик к Химере. Последний упорно делал вид, что никого не видит.

– Здравствуй, Грач, – Вариону всё же пришлось поздороваться, когда врачеватель завис прямо над ним.

– Химера, – старик кивнул седой головой с огромной проплешиной на макушке.

Штатный врач и костоправ Лисьего Приюта славился хмурым нравом и любовью к историям об армейских днях. Вытащив с того света не один десяток бассельских солдат во время войны с Меранией, постаревший Грач с больной спиной оказался совсем не нужен новому герцогу и его армии. Зато Настоятель был рад принять его в Приют.

– Тебя Мирфия послала? – Химера всем видом старался выразить недовольство излишней опекой. – Я не ребёнок.

– А что, взрослые болеть не могут? – прошелестел Грач, закатывая широкие рукава в коричнево-багровых пятнах. – Я просто тебя посмотрю.

Варион встал в купели, продолжая сыпать проклятия в адрес Мирфии. Не слишком громко, чтобы Грач не расслышал.

– Так-так, руки подними, – ровный голос врача вгонял убийцу в сон. – Ага, опусти. Боком. Теперь повернись, руки в стороны. Вверх. За спину. Наклонись и раздвинь... Да шучу, не рыпайся. Так, это что у нас?

Химера напрягся и попытался выгнуть шею так, чтобы разглядеть верх спины. Увидел он лишь край розоватого пятна над левой лопаткой, над которым и замер Грач, пытаясь рассмотреть его серыми слезящимися глазами.

– Что это? – опасливо спросил Варион.

– Трудно сказать, – Грач почесал острый подбородок. – Похоже на застарелый ожог. Али лишай. На чуму не похоже... Скорее, ожог.

– Не может там ожога быть! – поспешил заявить Химера. – А что, лишай можно подхватить из-за короткого касания через одежду?

– Да кто же его знает?

– Я надеялся, что ты. Раз уж ты врач.

– По моей части ты выглядишь здоровым. Есть, конечно, хвори иного рода. Был у нас в отряде один лазутчик лет двадцать назад. Мы тогда как раз давили меранийцев с той стороны Сальмены. Он был шустрый, здоровый детина, а тут свалился. Я ничего сделать и не мог, пока герцог не согласился заплатить одному колдуну. А ты сам знаешь, как они, верующие, к магам относятся. Так вот этот колдун проклятие и снял за один день и кучу денег, а мы голову ломали. Я простой мастер врачевания, не ворожей какой. Скажу госпоже Гадюке, что ты здоров и готов к делу. Пусть там уже сама решает.

– Спасибо, Грач.

– Бывай, Химера, – врачеватель остановился у двери. – Но ты всё же найди кого-нибудь, кто посмотрит на твой ожог другими глазами. Ведуна, там, какого-нибудь. А то ведь тот наш лазутчик чуть дух не испустил. Тебе такого не надо.

Одевался Варион медленно, то и дело замирая в размышлениях. «Хвори иного рода» пугали его. Химера и думать не хотел, что кто-то его проклял, ведь с незримой магией бороться было куда сложнее, чем со вполне материальной городской стражей.

Варион не мог отделаться от чувства, что стал жертвой чьего-то гнусного замысла и намеревался раскрыть правду. Вот только без помощи ему было не справиться.

Ладаим в полголоса пробормотал старую тивалийскую молитву и крепко сжал кости. Противник, не моргая, таращился на него, словно ожидал какого-то подвоха. Ведущий уже выложил в центре стола три брошенные им общие кости: тройка и две пятёрки. Теперь же возбуждённая толпа в игорном зале «Свиного кабака» ждала бросков самого Ладаима и его чересчур толстого соперника. Ставки были высоки.

– Кидай уже, губастый, – нервно потребовал один из зрителей. – Не до утра ж тут торчать!

– Госпожа Удача любит терпеливых, – спокойно ответил Ладаим, перекатывая две деревянные кости на смуглой ладони.

Резким движением кости отправились на стол. Некоторые из зевак от неожиданности вздрогнули, но Ладаиму было не до них. Не в силах даже вдохнуть, он наблюдал за полётом двух небольших костяшек, способных обогатить его. Или лишить всего, что он успел вложить в игру.

– Три и шесть, – громогласно объявил ведущий. – Итого, двадцать два с одной парой.

Две последние кости он положил рядом с предыдущими тремя. Ладаим покачал головой. Результат был не лучшим, и он мог сходу назвать несколько вариантов своего проигрыша.

– Бардон, твой черёд, – продолжил ведущий.

Толстяк Бардон каким-то образом дослужился до десятника городской стражи, хотя едва влезал в свою стёганную кожанку с двумя скрещенными мечами на груди. Клинки на гербе Басселя символизировали слияние двух важнейших летарских рек – Сальмены и Астары.

– Готовься целовать мою жопу, – просвистел Бардон, отправляя кости на стол.

Ладаим прищурил один глаз, но второй всё же оставил открытым. От крошечных точек на этих деревянных кубиках зависело слишком многое.

– Два и два, – буднично провозгласил ведущий. – Итого, семнадцать с одной парой.

– Сучий хвост... – Бардон уткнулся широким лицом в потные ладони.

– Стало быть, без поцелуев сегодня? – задиристо уточнил Ладаим, протянув руку за выигрышем.

Ведущий положил ему на ладонь лишь одну монету. Один серебряный летт, за который у хорошего торговца можно было выменять больше, чем за несколько сотен обычных медяков. Это стоило ему полторы луны удачи в игровой комнате после выполненных поручений Лис. Выходя из «Свиного кабака» под завистливые взгляды остальных игроков, Ладаим мысленно поблагодарил паромщика, за жизнь которого он и получил достаточно леттов для большой игры с Бардоном.

Хмурые улицы Мясницкого квартала казались зловещими в вечерних потёмках. Детство Ладаима прошло в куда более солнечном и радушном месте, чем Бассель: Идалл, столица прекрасной Тивалии, был полон благоухающих садов и добрых людей. Судьба же закинула тогда ещё четырнадцатилетнего паренька в далёкую Летару. Яркие кирпичные домики у лазурного моря уступили место однообразным постройкам из серого камня и тёмных досок вдоль Сальмены, а бескрайние виноградники и оливковые сады – полям пшеницы и репы.

Бассель был городом рабочих и торговцев, а в штольни по ту сторону реки ссылали преступников со всей Летары. В этом городе было не принято доверять другим. Со временем Ладаим сам пропитался духом настороженности и стал ходить с оглядкой даже ясным днём. Жизнь в Лисьем Приюте научила юного тивалийца видеть опасность даже в играющих в луже детях или старушке с охалкой опавших листьев.

Скверный нрав Басселя проявлялся сильнее всего по осени, когда последние намёки на летнее тепло уходили далеко на юг. Ладаим шёл мимо неприветливых мясных лавок, ощущая на себе взгляды мясников и торговшей. Одна-единственная монета сейчас казалась тивалийцу невыносимо тяжёлой, будто бы каждый прохожий знал о его выигрыше и норовил запустить лапы в его кошель.

Краем глаза Ладаим уловил движение в соседнем переулке: чья-то тень бесшумно скользила меж старых покосившихся домишек. Ускорив шаг, тивалиец поспешил прочь из Мясницкого квартала к улице Звёздных Прорицателей, ведущей от собора к главным воротам Басселя. Домик, где милая семья радушно предоставила ему целый сарай за тридцать леттов раз в Луну и помощь по хозяйству, располагался прямо по ту сторону городской стены. Ладаим зашагал ещё шире, но и тень не отставала. Широкая улица Звёздных прорицателей уже показалась в сотне метров впереди, когда на пути тивалийца возникла знакомая массивная фигура.

Вспотевший Бардон, чей живот уже проглотил не только пояс, но и добрую часть паха, недобро улыбнулся. Ладаим замер и оценил обстановку. Один обрюзглый мужик, расстроенный проигрышем в кости, не был проблемой для умелого Лиса, но в переулке могло ожидать подкрепление. Да и тень, что скользила в подворотне минутой ранее, была куда изящнее и проворнее, чем толстый десятник городской стражи.

– Постой-постой, – Бардон едва выдавливал слова сквозь тяжёлое дыхание. – Дело есть.

– Мне некогда, – отмахнулся Ладаим, пытаясь удержать взгляд и на собеседнике, и на ближайших переулках.

– Помощь нужна, дружище, – десятник протянул скользкую руку. – Я ж, это самое, проиграл тебе сегодня последние деньги. Довольствие порезали, так что сейчас совсем туго. Не подкинешь монет? А то ведь с голоду помру.

– Сомневаюсь, – тивалиец скривил лицо, и попытался обойти толстяка, но тот неожиданно резво перегородил ему дорогу.

– Не торопись, – от приторной вежливости в голосе Бардона не осталось и следа. – Все там будем.

– Пожалуй, всё же потороплюсь.

– Не надо всё усложнять, губастенький. Со стражей у нас принято делиться. В Басселе же как всё устроено? Просто, на самом деле. Если хочешь жить, имей друзей больше, чем врагов.

– То есть мы с тобой подружимся, если я отсыплю тебе честный выигрыш? – Ладаим сделал пару шагов назад.

– Дружбу не обещаю, но врагом хотя бы не стану.

– Прости, такая ставка мне не по душе.

– Эх, малой-малой... Мужики, давайте!

Смутный силуэт вывалился на Ладаима из полумрака подворотни, но к этому он был готов с того момента, как завязался разговор. Тивалиец метнулся в сторону и перехватил кулак нападавшего. Сжав его запястье, Ладаим выкрутил руку тени до хруста и швырнул тело через плечо, прямо под ноги Бардона. Тот весь трясся от гнева и с недоумением поглядывал в один переулков, но вместо подкрепления лишь услышал гулкой удар и звук падающего в грязь тела.

– Эй! – тонко завопил Бардон. – Чего ждёте, дармоеды?

– Зачем грубить-то? – отозвался голос из темноты.

Та самая тень в плаще до колен, что преследовала Ладаима сквозь Мясницкий квартал, медленно появилась из сумрака подворотни с кинжалом в костистой руке. Лицо человека скрывала тряпичная повязка, но Ладаим сразу узнал широкие выступающие скулы, тёмные раскосые глаза и пряди чёрных волос на широких плечах.

– Ты не из наших, – испуганно подметил Бардон. – Где они?

– Устали дармоедствовать и прилегли, – спокойно поведал Химера, показав пальцем себе за спину. – Хочешь, отведу к ним?

– Гнида, я десятник городской стражи! – горячая слюна Бардона попала даже на лицо Ладаима.

– А по мне – обычный головорез.

– Тебе конец, губастый, – угрожал Бардон, медленно удаляясь прочь от Лиса. – Лучше бы ты поделился со мной без лишней возни. Я тебя, шмару такую, найду и закопаю, понял? Выпотрошу и скормлю волчарам на том берегу... Сука!

Ладаим лишь молча помахал десятнику, поспешившему прочь, к Мясницкому кварталу. Тивалиец убедился, что туша Бардона исчезла из виду, и жестом позвал своего спасителя за собой. Они пересекли улицу Звёздных прорицателей и укрылись в одном из тёмных дворов.

– Ты чего тут делаешь? – полушёпотом выпалил Ладаим, усевшись на сырую после вечернего дождя колоду.

– Соскучился, например, – Химера стянул повязку с острого лица и усмехнулся. – Для начала, не за что. А вообще, нам поговорить надо.

– А в Приюте никак?

– Дело личное, не для Приюта, – Химера замялся. Ладаим впервые за долгие годы увидел волнение на его лице. – У меня нарисовались проблемы.

– И я должен их решать?

– Ты один из немногих, кому я доверяю в этом крысятнике. Не зря же тебя назвали Крысоловом.

– Я по-прежнему ненавижу это прозвище, – Ладаим вздохнул. – Но...

– Да-да, – кивнул Химера. – Имя, данное Настоятелем, каждый обязан принять и умереть с ним на устах.

– Ой, как заговорил, – фыркнул тивалиец. – Тебе отличное имя досталось.

– Химера-то? Чем оно отличное? Они у нас вообще не водятся. А вот крысы – ещё как.

– Давай по делу, я устал.

– Не здесь, – Химера окинул взглядом сонные домики вокруг. – Пойдём в «Морду», там перетрём.

– Святое Солнце, – Ладаим провёл рукой по коротким жёстким волосам.

– Шевелись.

Лисы отправились прочь от центральной части Басселя по одной из скудно освещённых улочек. Редкие стражники, попадавшие на пути, не обращали внимание на двух товарищей, мирно плетущихся в сторону городской стены. Ладаим выскивал среди прохожих грузную тень Бардона, но на сей раз никто не норовил напасть на них из подворотни.

Заведение «Пёсья морда» расположилось меж старых деревянных домов неподалёку от стены. Хозяин заведения хотел окрестить его «Волчьим логовом» и сварганил вывеску с изображением сурового лесного хищника, но местные выпивохи разглядели в изображении лишь морду грустного пса. Имя это прижилось в народе, а хозяину оставалось только смириться.

В кабаке на первом этаже «Морды» собирались в основном небогатые люди, живущие неподалёку. Пьянчуги с более увесистыми кошельками предпочитали заведения на набережной Сальмены или в купеческой части города. Запах дешёвого пива и забродившего вина навалился на Ладаима прямо с порога. Вечер только начинался, и в кабаке ещё оставалось немало свободных мест, но немногие завсегдатаи уже успели приступить к своим ритуалам и вовсю горланили похабные песни. Никто из них не обратил внимание на двух новых гостей.

– Видишь Ним? – тихо спросил Химера, рыская взглядом по помещению.

– Вон, в углу, – ответил Ладаим.

Невысокая девушка с тёмно-рыжими волосами стояла у дальней стены, обсуждая что-то с хмурым вышибалой, который приходился ей братом. Отец Нималии был хозяином этой забегаловки, а она всячески помогала ему вместе с братьями. «Пёсья морда» оставалась одним из немногих мест, где о Лисах говорили без страха в голосе, ведь старик Бертольд и

его дети не раз вырочали Приют едой, кровом и информацией.

– Милости прошу, – с ухмылкой произнесла Ним. – Вам одну комнату с большой кроватью?

– Свежестью повеяло, – парировал Варион.

– Чем обязаны? – поинтересовалась хозяйская дочь, жестом попросив вышибалу удалиться на другой конец кабака.

Ладаим ткнул товарища под бок локтем.

– Дело есть, – хмуро пояснил Химера. – Отойдём?

– Я бы рада уединиться с вами двумя, но у меня работа, – отмахнулась Ним. – Что-то серьёзное?

– Ты посмотри на его рожу, – Ладаим похлопал товарища по спине. – Ни дать ни взять короля убили.

Под тяжёлый взгляд Вариона они всё-таки проследовали в крохотную каморку возле кухни, где хранилась старая утварь. Ним зажгла свечу и уселась на большой ящик среди прогоревших насквозь сковородок и почерневших котлов.

– Говорите, – велела хозяйская дочь.

– Мне нужна ваша помощь, – обратился Химера.

– Тебе? Шутишь? – фыркнул Ладаим. – Саму Химере, непобедимому и...

– Да, мне, – Варион и не думал улыбаться. – Я завалил последний заказ и уверен, что меня кто-то подставил.

– Ну, ты даёшь, – Ним покачала рыжей головой. – И кто же тебя подставил?

– Знал бы, не напрягал бы вас, – слова давались Химере с трудом. – Я должен был убрать одну девку, которую герцог Трисфолдский собрался женить на своём сыне. Видимо, кто-то хочет освободить дорогу для своей дочери, не знаю... В общем, она ушла. Я уже почти довёл дело до конца, но рухнул прямо в переулке и встал только утром. Девка ушла, я не знаю, где она сейчас. Думаю, уехала из Басселя, как и планировал её отец. Всё плохо.

– Херово, да, – согласился Ладаим. – Госпожа-то в курсе?

– Да. И она пока не хочет давать мне новых заказов, а я на мели.

– Ты завёл нас сюда, чтобы попросить в долг? – удивилась Ним.

– Чтобы очистить своё имя, – поправил её Химера. – Мне кажется, что меня кто-то подставил, кто-то из Приюта. Все как будто ждали, что я облажаюсь. Мне нужна ваша помощь, чтобы довести дело до конца.

– Какое дело? – не понял Ладаим. – Сам же сказал: девка свалила из Басселя, Гадюка знает, что ты навалил в штаны. Может, тебе надо-таки отдохнуть?

– Дружище, – Варион тяжело вздохнул. – Ты меня знаешь четырнадцать лет. Мы, сука, вместе учились в Приюте. Думаю, ты понимаешь, что мне сейчас нужно. Никак не отдохнуть.

– То есть ты хочешь её выследить и закончить начатое.

– Допустим, да. Но я не знаю, как она возвращается в Трисфолд, по реке или по тракту. Когда они выехали, заедут ли ещё куда по дороге...

– И кто же это знает?

– Её отец, Касилиам Броспего, останавливался в Купеческом подворье. Кто-то оттуда должен знать, как он отправился в столицу. Засада в том, что я ходил в их сад, меня там видели и могут опознать. А девка-то наверняка рассказала отцу о придурке с кинжалом.

– То есть я должен всё узнать за тебя, так?

– Не должен. Но я был бы признателен. Как друг. Единственный настоящий друг во всём Приюте. Помнишь Яблони десять лет назад? Я, вот помню.

Конечно, помнил о них и Крысолов. Той весной он позволил себе заиграться с госпожой удачей и зашёл слишком далеко. До самой петли тех, кому задолжал столько, сколько в жизни не держал в руках. На то время, конечно.

– Собака ты, а не Химера, – Ладаим потёр лоб, гудящий после напряжённой игры в кости. – Ладно, схожу и узнаю завтра. В Подворье я бывал, ходы знаю.

– Каков красавец, да, Ним? – Варион стиснул плечи тивалийца в подобии объятий. — Чудо, а не друг, мать его.

– Да-да, – устало протянула рыжая девушка. – Я-то тут зачем? Вам и вдвоём весьма приятно, как я посмотрю.

– Затем, что я не просто так свалился во время задания, – объяснял Химера. – Грач сказал, что я не болен. Значит, меня кто-то проклял. Я хочу знать кто и как это сделал, но единственный маг, которого я знаю, уехал из Басселя.

– Я похожа на чародейку?

– Ты похожа на того, кто знает магов и может меня к ним отвести. Помнишь, ты рассказывала?

– Допустим, знаю одного такого. Недалеко от города. Но ты будешь мне должен!

– Чудно, – Химера наконец улыбнулся. – Тогда завтра этим и займёмся.

Ладаим кивнул. Ему безумно хотелось отдохнуть до следующего задания, но и товарища он подвести не мог. В конце концов, Варион стал его первым настоящим другом после вынужденного переезда в Летару. Они вместе тренировались, чтобы стать настоящими Лисами, частью семьи. А тут ещё подлец невзначай припомнил, как спас жизнь Крысолова десять лет назад.

– Уговорил, Химера, – произнёс тивалиец. – Очистим твоё недоброе имя.

Глава 3. Магам тоже полагается платить

Холодный дождь зарядил с самой ночи, превратив окраинные улицы Басселя в грязную кашу, и слегка ослаб только к утру. Лишь убедившись, что не промокнет насквозь, Варион выбежал из служившей ему укрытием конюшни и вскоре оказался перед массивной аркой главных городских ворот. Две острые башенки венчали вход в Бассель, а по парапету между ними важно расхаживали лучники. Химера давно заметил, что наиболее грозный вид местная стража принимала, лишь когда городу не грозила никакая напасть. В прошлом же году, когда что-то принялось потрошить матросов у речной пристани, солдаты резко потеряли интерес ко всему берегу Сальмены.

– Почему так долго? – воскликнула Ним при виде Химеры.

Девушка ждала его у самых ворот верхом на тощем гнедом коне. Её веснушчатое лицо всё блестело от дождя, и Варион заключил, что несколько опоздал на встречу.

– Там... Дела были.

– Дела у него, – фыркнула Ним безо всякой злобы. – Я смотрю, у коня твоего тоже дела.

– Он настолько занят, что у меня его вообще нет, – Химера развёл руками.

– И ты не мог взять у остальных... Друзей?

Варион мотнул головой. Приют не должен был знать о его планах.

– Ладно, прыгай сзади, а то я уже вся намокла, – Ним встряхнула рыжей шевелюрой.

– Не испытывай меня, женщина, – предупредил Химера, забравшись на костлявый круп её скакуна.

– И не собиралась.

Конь грустно побрёл сквозь распахнутые настежь городские ворота и устремился на юго-восток по разъезженной мокрой колее. Здесь начиналось Застенье – район для тех, кому не нашлось места в самом Басселе: земледельцев, скотоводов, бедняков. Где-то здесь обитал и Ладаим. Химера никогда не считал нужным молиться какому-либо богу, но этим утром на всякий случай обратился к своему неведомому покровителю. Он надеялся, что у них с Крысоловом всё получится.

С каждой сотней саженной дорога становилась всё хуже. Конь шагал вдоль беспокойной Астары под плеск волн и шелест дождя, а Варион заворуженно глядел на далёкие столпы Астарильских гор, уткнувшихся в густые серые тучи. В тесном городе было непросто насладиться видом окрестных просторов. Редкие вылазки за городскую стену и по ту сторону Сальмены напоминали Химере, что он всё-таки жил в огромном мире, куда больше обители прорицателя Кваранга и её катакомб.

– Далеко ещё? – поинтересовался Варион.

После очередного привала они проследовали мимо межевого столба. Территория Басселя осталась позади: дальше дорога шла через земли барона Стурбе.

– Было бы быстрее, если бы ты взял свою лошадь, – без эмоций ответила Ним. – Мой совсем уж плох стал.

– Да и ты пополнела.

Конь встал колом, отчего Химера едва не съехал в мутную лужу меж его копыт.

– Ещё будут замечания? – Ним хмуро посмотрела на спутника.

– Виноват, – Варион крепче ухватил полы её шерстяной накидки.

Дорога бежала меж руслом Астары и засеянными на зиму ржаными полями. Вскоре,

когда дождь уже почти закончился и тучи слегка расступились над головой, Варион уловил запах костра и жареного мяса. Живот заурчал, заглушив даже хлюпающую под копытами коня грязь. Утром Химера ограничился скудным завтраком из пары ломтей хлеба с салом. Позволить себе большего он пока не мог.

– Почти на месте, – отрапортовала Ним, едва они приблизились к растянувшейся вдоль берега деревне. – Добро пожаловать в Серую Пристань.

Местные не обратили никакого внимания на двух пришлых на единственном коне. Каждый был занят своим нехитрым делом: кто-то таскал речную рыбу в тяжёлых вёдрах, кто-то колол дрова на зиму. Ним повела скакуна вдоль единственной улицы меж нехитрых деревянных домишек и крошечных садов. Лишь в самом центре деревушки Варион уловил чей-то взгляд: рыбак в обносках даже выронил сети при виде гостей.

– Городские! – пронзительно завопил он. – Чтоб вы сгнили там за своей стеной! Тьфу на вас!

– Какого Чёрта? – прошептал Варион.

– Не обращай внимания, – Ним повела плечами. – Нам дальше.

Больше не поймав незаслуженных оскорблений, путники вышли на холм на дальнем конце деревни. Дом чародея, как водится, стоял на отшибе, окружённый невысокими яблонями. Варион спешил и принялся отгонять от себя слетевшихся на сладковатый аромат ос. Чёрно-жёлтые изуверы так и норовили присесть на новую тёплую кожанку, и Химере пришлось даже обнажить старенький нож, чтобы отмахиваться лезвием.

– Убери! – возмутилась Ним. – Он подумает, что ты его грабить собрался.

Девушка собралась постучать в дверь, когда та распахнулась и на гостей вывалилось грузное тело в обносках. Едва успев увернуться, Варион присел над телом, но тут же подскочил от невыносимого запаха дешёвой браги.

– Это твой чародей? – прикрыв горящий нос, спросил Лис. В ответ пьянчуга лишь надул покрытые редкой бородой щёки и резко спустил воздух через губы.

– Вообще-то, нет, – Ним развела руки в стороны и проследовала в хижину мага. – Эй, Ингас!

Оставив пьяницу в его животном состоянии, Химера последовал за подругой и оказался в тёмном неприветливом помещении. Единственная комната была заставлена одинаковыми стеллажами, полными посуды разных форм и размеров, сушёных цветов, трав и фруктов. Содержимое одной из полок показалось Вариону особенно неприятным: слишком уж оно было похоже на чьи-то глаза в мутной колбе.

– Нималия! – донеслось из дальнего угла. – Проходи. Простите за это чудо на входе. Бедняга обещал жене не пить до конца луны, но сорвался, а теперь думает, будто я могу испарить брагу из него.

– А вы можете? – на всякий случай уточнил Варион.

– Могу, – последовал уверенный ответ. – Вместе с кровью, правда. Ему это незачем.

В свете единственного подсвечника, что горел на длинном столе у занавешенного окна, фигура мага казалась довольно зловещей. Химера смог разглядеть, что Ингасу едва ли было больше пятидесяти: его прилизанных волос уже коснулась седина, но массивное квадратное лицо ещё хранило очарование молодого человека. Впрочем, с колдунами нельзя было знать наверняка.

– Как твой отец? – чародей вышел к гостям и слегка приобнял Ним. Вариона он удостоил лишь короткого кивка. – Дело идёт?

– Отец не молодеет, но дело живёт, – подтвердила Ним.

– Милое у вас местечко, – вступил в разговор Химера. – Люди приветливые.

– Согласен, – маг зловеще подмигнул в полумраке. – Дыра та ещё. Вот только куда мне деваться?

– До Басселя полдня на хромой кобыле, – предложил Варион. – Как я только что выяснил.

– Кому я там нужен? – чародей фыркнул. – Далёкая Звезда там почти так же любима, как и толстые кошельки. Таких, как я, там терпеть не могут. И это взаимно.

– Чего так?

– Я не собираюсь перебиваться крошками с барского стола, пока у кого-то из толстосумов раз в год не заболит чадо.

– А здесь деревенщины вас боготворят и о Звезде не думают, – заключил Химера. – Удобно.

– Весьма, – холодно произнёс Ингас. – Так чем могу быть полезен?

Варион поведал магу краткую историю своего проклятия, стараясь избежать всяких намёков на Приют и его род занятий. Ним всецело доверяла деревенскому ведуну, но жизнь наёмного убийцы обучила Химеру другому отношению к незнакомцам.

– То есть кто-то наложил проклятие, когда ты был на свидании? – изумлённо переспросил Ингас, усевшись на скрипучий табурет. – Кому это вообще надо?

– Кто-то ревновал, – предположил Химера. – Бывший любовник, тайный воздыхатель.

– Покажи отметину.

Маг подозвал Вариона к столу и зажёл ещё пару свечей. Химера неохотно стянул с себя промокшую кожанку и чудом оставшуюся сухой рубашку. Ледяные пальцы чародея коснулись его спины, заставили вздрогнуть. Ингас водил рукой вокруг пятна в полной тишине, нарушаемой лишь обрывистым дыханием самого Лиса.

– Странное дело, – пробормотал маг.

– Это чары? – сдавленно спросил Варион.

– Однозначно, – подтвердил его опасения Ингас. – Но совсем не те, что я бы ожидал от ревнивого воздыхателя. Тут, по сути, и заклинания не было никакого, потому как хватило одного касания. Не хочу торопиться с выводами, но похоже на хватку врождённого мага.

– Это плохо?

– Двойко, – маг выдержал паузу, заставив Химеру ёрзать от нетерпения. – Хорошо то, что не будет особых последствий. Один раз ты упал, больше пятно тебя не побеспокоит. Оно появилось от того, что ты буквально коснулся сильной магии.

– Но есть и плохие новости?

– Я уже немолод, в своё время проехал по Большой Земле от Междуречья до Станбалю. Врождённого мага я видел только однажды.

– Врождённого? – переспросила Ним отрешённо. – Это вообще как?

– Магия – она вокруг нас, – Ингас вздохнул. – В воде, в воздухе, в крови. Чтобы творить чары, надо только уметь её направить. Этому учатся, но приходится использовать инструменты, чтобы магию увидеть и обуздать. Артефакты, травы, ритуалы.

– То есть колдовать может любой? – не поверил Химера.

– Так же, как и играть на лютне или петь. Попробовать может каждый, но кто-то звучит как влюбленный соловей в летнюю ночь, а кому-то вырывают язык, лишь бы он заткнулся. Так же и магии можно учиться, если есть талант. Так получают обычные маги.

– А врождённые?

– Такая же редкость, что и алледанская девственница. Магия у них внутри с рождения, они её видят и контролируют, как ты управляешь руками и ногами. Трудно объяснить. У тебя точно нет настолько влиятельных врагов?

Химера не стал отвечать, лишь молча оделся. Затягивая тесёмки на старой льняной рубашке, он перебирал в уме всех знакомых чародеев. Их было всего трое, но один был уже давно мёртв, а двое других покинули Бассель. Варион и представить не мог, кто натравил бы на него мага в разгар задания.

– А есть какой-то способ отследить чары? – тихо спросил Химера, подтянув пояс. – Найти того мага?

– По моей части – ничего, – безразлично ответил Ингас. – Как я и сказал, этот маг особо ничего и не сделал, не наследил. Подумай получше, хочешь ли ты вообще его искать?

Варион понимающе кивнул и подошёл к стеллажам. Огни свечей дрожали на ветру, что задувал меж старых досок хибары, а колдовская утварь отбрасывала причудливые тени на тяжёлые занавески.

– Желаете пообедать? – спросил вдруг чародей, потирая руки. – Похлёбка уже готова.

Варион скривился, когда желудок пронзила острая боль, но при виде похлёбки тут же потерял аппетит и вежливо отказался. Ним также не захотела вкусить мутно-зелёной жидкости с чёрными комочками, и Ингасу пришлось убрать котелок обратно под стол.

– Дело ваше, – маг пожал плечами. – Поговорим об оплате.

Химера звучно прочистил горло, не спуская глаз с Ним. Та лишь подняла брови.

– Я что-то не понимаю, – продолжил Ингас. – У вас в Басселе забыли, что такое оплата? Деньги. Летты. Монеты.

– Да понял я, – Варион залез в истощённый кошелек и достал три медяка.

Едва чародей разглядел протянутые ему монеты, хижину наполнил его залиvistый смех. Успокоившись, Ингас вытер мерцающие в полумраке глаза и затряс седеющей головой.

– Я с вас умру когда-нибудь, – маг поднялся со стула и неспешно пересёк комнату.

– Больше нет, – Химера лишь развёл руками. – Не то чтобы ты сильно напрягался.

– Ты попросил помощи, я оказал тебе услугу... Да, магам тоже полагается платить. Как портным, как мясникам...

– Как шляхам.

Ингас прикусил губу.

– Может, мне твою кровь испарить?

– Прекратите, – не выдержала Ним. – Я тоже виновата, должна была предупредить его об оплате.

– А, ну да, – маг надменно прищурился. – Предупреди его ещё, чтобы штаны снимал перед тем, как гадить.

– Гостеприимство так и хлещет, – Варион присвистнул.

– Подумай лучше, как будешь расплачиваться. Ты же не хочешь получить ещё одну отметину? – Ингас развернулся на месте и уставился на свой стеллаж. – Впрочем, есть один способ. Не знаю, справишься ли.

– Справлюсь, – без малейшего промедления заявил Химера. – Чего нужно?

Маг провёл ладонью по тронутому первыми морщинами лбу и принялся нарезать круги вокруг гостей.

– Тут кое-кого надо разыскать. Один местный паренёк, Варма, помогает мне иногда по

мелочам. Травки нарвать для отваров, припасов купить в соседних деревнях и всё такое. Купит мне что-нибудь, а я ему пару монет за это позволяю оставить. Зарабатывает парень на жизнь, чтобы родителям легче было. Вчера я его попросил передать всякое моему знакомому из Лип. Тут недалеко, должен был к вечеру вернуться и принести мне сумку кое-с-чем оттуда. Да вот нет его до сих пор. Родители скоро такой ор поднимут...

– Боишься праведного гнева? – издевательски спросил Химера.

– Куда уж там, – Ингас жеманно улыбнулся. – Меня тут любят, я же один такой на все окрестные деревни. Ближайший мой соратник по ремеслу разве что в Бору найдётся у барона Стурбе. Нет, боюсь, как бы самим родителям Вармы худо не было, если на меня клеветать начнут.

– Клеветать? – уточнила Ним. – Вы же его сами в лес отправили.

– Ясным осенним днём, – маг кивнул. – Волков и всякую нечисть я сам отсюда выкуриваю каждые несколько Лун.

– Да вот только бояться надо не плотоядов, а людей, – заверил Химера. В Приюте каждый это знал.

– Это вы в своём городе так думаете, – не согласился Ингас. – Я бы лучше бандитам отдал полный кошель, чем встретился с неуспокоенной душой в чистом поле. Мёртвым монеты не нужны.

Ним поёжилась и подошла ближе к Вариону. Нечисть нечасто захаживала в Бассель, но иной раз Варион слышал жуткие крики с окрестных полей. Знать, что так напугало очередного бедолагу, он совсем не хотел.

– Давайте к делу, – произнёс Химера, глядя прямо в глаза магу. Тот даже не моргал. – Мне скоро нужно быть в Басселе. Куда этот Варма мог деться?

– К делу так к делу. Сейчас всё расскажу.

Ладаим выругался так, что проходившие неподалёку дамы бросили на него полный презрения взгляд. Всю дорогу до Купеческого подворья он избегал больших луж на улицах Басселя, но не углядел и наступил прямо в холодный ручей дождевой воды. Высокие кожаные сапоги, выигранные им годом ранее у азартного торговца, не промокли, но вмиг потеряли весь лоск.

Крысолов решил проникнуть в Подворье законным путём, но для этого надо было выглядеть подобающе. Облачившись в свою лучшую мантию цвета нежного летнего неба, он направился напрямик на север города. Купеческое подворье было обнесено забором в человеческий рост, а у единственных ворот дежурило с полдюжины стражников. Ладаим пригладил свои едва успевшие отрасти волосы и уверенной походкой приблизился к часовым.

– Хода нет, – безразлично бросил их командир, высокий иноземец с пышной русой бородой.

«Наёмники, – подумал Ладаим. – Вот так наши купцы доверяют городской страже».

– Просто гуляю, – отозвался он вслух. – Погода чудесная.

– Дождь, – всё так же без эмоций заметил стражник.

– А вы... Наблюдательны, – Ладаим смёл капли с подола дорогой накидки. – Что же, спокойной службы.

Крысолов даже и не надеялся пробраться внутрь через главные ворота. Купцов всегда хорошо охраняли, но было у Подворья и слабое место: дворик, куда лучшие торговцы к осени

свозили отменные товары со всего света, раскинулся прямо у заднего фасада.

Ладаим неспешно обошёл причудливую кованую ограду, за которой оранжевым пламенем осени горел Купеческий сад, и вскоре оказался на самом дорогом рынке Басселя. Здесь, прямо под окнами подворья, гости из Тивалии, Анора и Нодемара выставили свои лучшие товары. В Купеческом дворике почти не было зазывал: все гости и так знали, чего хотят.

– Я вижу, вам кое-что приглянулось, – ласково произнёс невысокий и смуглолицый, как сам Ладаим, торговец.

– Красивый кинжал, – одобрил Крысолов. Его внимание зацепил широкий прилавок с прекрасными клинками с Юга.

– Кинжал? – купец удивлённо нахмурил лоб. – Это, мой друг – настоящий тивалийский кеттон, созданный для прекрасной, похожей на искусство, войны. Не то, что эти жалкие грубые ножики, которыми вас так и норовят пырнуть в здешних подворотнях. Но кому я рассказываю? Вижу, вы из наших краёв. Сами всё знаете.

– Тивалиец? – уточнил Ладаим, слегка улыбнувшись.

– Именно, друг мой. Поэтому знаю, что предлагаю. Этот кеттон сделан в мастерской моего хорошего друга. Рукоять из пепельного дерева, россыпь изумрудов и сапфиров, изысканная позолота лезвия.

– Таким и воспользоваться жалко, – Лис провёл пальцем по серой рукояти.

– Многие видят в таком оружии лишь украшение для каминной полки. Но не ведитесь на его красоту. Кеттоны созданы для того, чтобы не оставить и шанса врагам их владельца. Девятьсот йерров – и он ваш... Простите. Пятьсот леттов. Соглашусь на пару сребреников.

– Меня устраивает моё оружие, – Ладаим повернулся к продавцу. – К тому же, я и сам кое-что продаю.

– Что же ты сразу не сказал, друг мой? – обрадовался купец. – Отдам за четыреста леттов, как земляку и товарищу по ремеслу.

– И всё же, откажусь. Но ты бы мог мне помочь. Как земляку.

– Чем же?

– Я тут должен был встретиться с Касилиамом Броспего, слышал о таком?

– Ещё бы, – купец презрительно фыркнул. – Барыга, какие только в Летаре водятся. И зачем он тебе, друг мой?

– Дело у нас с ним было здесь, но я запоздал: телега застряла в болотах недалеко от замка. Не знаешь, тут ли он ещё?

– Не знаю и знать не хочу, – торговец вмиг утратил лучезарную, как само Святое Солнце, улыбку, когда речь зашла не о прибыли. – Спроси лучше в Подворье.

– Не уверен, что меня туда пустят. Я ведь только приехал, товар не взял. Телега так и стоит там.

– Просто скажи, что ты тивалийский гость на празднике Жатвы. Гостей там столько, что никто долго выяснять не будет. А потом, как знать, и надумаешь прикупить мой кеттон.

Ладаим поблагодарил добродушного земляка и направился к заднему входу в подворье, что притаился позади прилавков. Здесь забора уже не было: лишь троица мрачных наёмников караулила богатую деревянную дверь с позолоченной ручкой. Не успел тивалиец обратиться к страже, как дверь распахнулась и в проёме показался седой толстячок в бархатном кафтане.

– Что же это такое? – бормотал он. – Чёртовы гранаты ещё не привезли! Чтоб я ещё раз

доверился меранийским... Так, а вы кто такой?

– Гость из Тивалии, – Ладаим старался изобразить акцент своей далёкой родины, растягивая слова. – Я на праздник Жатвы.

– А, вы у нас по тыквам! – толстяк радостно похлопал в потные ладоши. – Где вас носило? Пойдёмте, пойдёмте.

Ладаим деловито кивнул и проследовал в светлый коридор Подворья. Каменные стены были покрыты белой краской с серебристыми полосами, изящные подсвечники освещали путь, а по обе стороны тянулись одинаковые двери из дорогого дерева. Толстяк оказался довольно приткым, и Ладаим даже не успевал насладиться запахом пряностей, наполнявшим помещение. Он уже почти позабыл этот терпкий букет из гвоздики, горчицы и имбиря за годы жизни в сером центре Летары.

– Так, тыквы у нас там, – деловитый толстяк остановился в месте, где коридор расходился в разные стороны и указал налево. – Возле кухни, там всё найдете. Надеюсь, не слишком мелкие уродились. Но вы-то знаете, что делать.

– О да, – заверил Ладаим, поджав губы для пущей серьёзности. – Тыква – это вся моя жизнь.

– Рад слышать. Всё, мне некогда, – мужичок резко развернулся и затопал обратно, к дворику. – Хреновы меранийцы, оспину им на зад!

Крысолов дождался, пока его новый товарищ удалится прочь, и повернул направо. В его планы не входило тесное знакомство с тыквами на праздник жатвы. С трудом представляя, где находится, Ладаим петлял по одинаковым белым коридорам. Утомительное блуждание вывело его к одной из боковых лестниц: здесь, в окружении суровых наёмников и прелестных спутниц, вели беседу двое богатеев.

– Придется продать это корыто, – объяснял что-то купец в лиловом дублете с воротником из чёрного меха. – Я потерял на ремонте больше, чем она мне заработает до конца года. А если встанет лёд?

– Ты слишком рано сдаёшься, – утверждал второй, чьи одеяния скорее походили на доспех. Купеческую натуру выдавали лишь позолоченные нити изысканной кожанки да жадные глаза, которые тут же впились в тивалийца. – Что-то подсказать?

– Добрейшего вам дня, – Ладаим улыбнулся так, что обветренные уголки его рта лопнули.

– Привет, – торговец в дублете деловито задрал покрытый жёсткой щетиной подбородок. – Ты потерялся?

– Нет. Вернее, да, – Крысолов замялся. Его встречи с вельможами и богачами обычно кончались быстрой смертью последних. – Меня зовут Натраил, я из Тивалии.

– И? – купец в кожанке выпятил грудь.

– Я ищу Касилиама Броспего. Но он, наверное, уже уехал, да?

– А что тебе, собственно, от него надо? – заинтересовался первый купец.

– Да так, дело обсудить. Но он ведь уехал?

– Допустим.

– Тогда придётся его догонять. Вы не знаете, как и куда он отправился дальше? По дороге или на корабле?

– Знаешь, что? – торговец в лиловом положил тяжёлую ладонь на плечо Крысолова. – Он ведь что-то говорил о госте из Тивалии, припоминаю. Он вам оставил кое-какие бумаги наверху. Возможно, там и записка есть, в которой он рассказал, как его найти. Пойдёмте за

мною.

Оставив своего собеседника и спутниц в недоумении, купец устремился на лестницу. Ладаим последовал за ним под пронзительный скрип ступеней. Настоящий кошмар для наёмного убийцы. Хотя, он был наслышан о богатеях, чья паранойя вынуждала их умышленно класть самые скрипучие половицы по всему дому.

Второй этаж поместья выглядел ещё богаче первого. Стены были обиты яркими тканевыми полотнами, цвета которых менялись каждые двадцать шагов, а картины различных форм и размеров лишь добавляли несуразности этому буйству красок. Из других людей в этом коридоре им встретились лишь несколько наёмников, но тем не было никакого дела до незваного гостя.

– Откуда вы, напомните? – спросил на ходу купец.

– Тивалия.

– Это я помню. Из какой её части?

– Земля Бартеш, – Ладаим не захотел называть свою истинную родину и выбрал один из самых дальних уголков страны. – Торгую оливками и маслом.

– Бартешские оливки, ещё и в Басселе? – купец искоса взглянул на Крысолова. – Что-то новенькое... Пришли.

Усланный тёмным деревом коридор привёл к тяжёлой двустворчатой двери. По ту сторону их ждала просторная комната с массивным столом, несколькими книжными полками и стопкой жёлтого пергамента на тумбе. Купец вмиг оказался по ту сторону стола и испытующе взглянул на Ладаима.

– Вы вроде хотели найти бумаги, – промолвил Крысолов. Его живот наполнило неприятное тянущее чувство.

– Нет никаких бумаг, – купец грозно щёлкнул пальцами. – Не для тебя, торговец оливками из земли Бартеш.

– Что происходит? – Ладаим постарался изобразить возмущение, но его собеседник остался неподвижен.

– Посмотри на свою обветренную рожу и мозоли на руках, купец. Посмотри и подумай ещё раз, кто ты такой и зачем ты здесь.

– Если не веришь, то чего сразу не вышвырнул? – Крысолов потянулся за спрятанным под накидкой кинжалом. Пусть на этаже и бродило с полдюжины наёмников, без боя он сдаться не мог.

– Потому что ты меня заинтересовал, – торговец перегнулся через стол. – Стража!

Массивная преграда стола помешала Ладаиму быстро добраться до толстосума. Он едва успел занести клинок, когда цепкие руки вбежавших в комнату солдат схватили его за запястья и с силой ударили о книжный шкаф.

– Натраил, говоришь? – купец подошёл вплотную к пленённому тивалийцу. – Очень приятно, я Касилиам Броспего. А теперь ты мне объяснишь, что тебе от меня надо и где моя дочь.

Глава 4. Честь, долг и всё такое

Касилиам Броспего закрыл дверь на засов и велел паре каменнолицых наёмников загородить её широкими плечами. Купец заложил руки за спину и неспешно подошёл к Ладаиму. Крысолова намертво обтянули тугими верёвками, предварительно усадив на жёсткий стул с вычурной резьбой. Его кинжал один из наёмников заботливо положил на письменный стол.

– Итак, – деловито начал Броспего. – Где моя дочь?

– Не могу знать, – Ладаим глупо улыбнулся.

– Хватит юлить, – торгош наклонился и его круглое лицо оказалось прямо перед глазами Крысолова. – Ты уже попался, терять тебе нечего. Вчера моя дочь ушла погулять с каким-то красавчиком, но так и не вернулась домой. И тут ко мне вваливаешься ты, нагло врёшь и прикидываешься дурачком?

– И вы думаете, что я тот красавчик? Польщён, господин Броспего.

– Не стоит, – Касилиам отошёл на пару шагов. – Красавчиком тебя назвала служанка, последний мужик которой умер ещё на войне с островом Наартум. Как по мне, ты обычная чернь, которая разинула рот на кусок, который никогда не проглотит.

– Вы меня с кем-то пугаете.

– Да ну? И дочь мою не знаешь? Обознался я, так? – Броспего обхватил своё левое запястье.

– Так, господин.

– Тогда помогу тебе вспомнить, как всё было.

Касилиам в несколько шагов пересёк кабинет и схватил лежащий на столе кинжал Лиса. Ладаим вздрогнул, когда столь родной клинок оказался у его шеи.

– Ты совратил мою дочь. Выкрал её, пока я был занят делами. Утащил в свою конуру. Припёрся ко мне и наврал, что торгуешь оливками из земли Бартеш. Я в Тивалии не бывал, и то знаю, что нет в Бартеше оливок и никогда не было! Вспоминаешь? Вспоминаешь, сука?

– Вспомнил, – признал Ладаим, покорно опустив голову. – Про оливки. Тут виноват, признаю, а дочь вашу всё-таки не трогал.

Броспего грязно выругался и вонзил кинжал в свой дорожный стол по самую середину лезвия. Даже непрошибаемые наёмники переглянулись и настороженно ждали его следующего действия.

– Так чего же ты ко мне тогда припёрся? – Касилиам присел на корточки и уставился прямо в глаза Ладаима. – Выкуп просить? Так проси. Говори, сколько хочешь, а я дам вдвое больше. На дочь я не поскоплюсь, понял? Все корабли продам, а её верну. Так сколько тебе надо? Отвечай!

– Заманчиво это всё, – промолвил Ладаим, тщетно пытаясь ослабить верёвки. – Даже жаль, что дочери вашей у меня нет.

– Что же такое? – Броспего всплеснул короткими руками и расстегнул дублет на груди. Пот катился по его дрожащему подбородку. – Не хочешь со мной говорить?

– Да вы явно не в себе, господин. Вам бы отвара покрепче, да выслушать меня по-человечески.

– Будет тебе отвар, гнида. Не хочешь со мной говорить, поговоришь с моим сыном. Он не заметил, как Лейна ушла вчера, а теперь рвёт и мечет. Хочет, говорит, освежевать мразь, что

позарилась на сестру. Позвать? Он недалеко.

– Обойдёмся без насилия.

– А это мне решать.

С резвостью, достойной бравого солдата, Броспего вскочил на ноги. Ладаим едва успел заметить, как вздымается тяжёлый кулак с парой золотых перстней, и острая боль пронзила его скулу. Он уже чувствовал, как наливается добротный синяк под левым глазом. Наёмники рванулись было на помощь, но купец жестом остановил их. Одной рукой он ухватил Ладаима за горло, а второй потянулся к застрявшему в столе кинжалу.

– Припоминаешь теперь? – прошипел Броспего. – Говори теперь, пока я тебе глаз не вырезал.

– Не трогал я вашу дочь.

– Подождите за дверью, – Касилиам на мгновение повернулся к своей страже и что-то прокричал на странном, шипящем языке.

Наёмники лишь удивлённо отвесили губы и покинули кабинет. Броспего вновь запер дверь и протёр лоб шёлковым платком.

– Давай начистоту, – его тон вдруг стал гораздо спокойнее. – Кто ты такой? Вижу, что тивалиец или нимлатарец. Но явно не торговец, раз про оливки не знал. Наёмник? Бронзовый Змей? Хотя нет, говор не из тех мест. Живёшь, значит, где-то здесь. Подожди-ка. Всё-таки – Лис?

– Я похож на лису? Вроде не рыжий даже...

– Хватит уже, – Броспего брезгливо отмахнулся. – Но вы же никогда не попадаетесь. Живыми, во всяком случае. Кранц сказал, что вы или глотаете яд, или с обрыва сигаете, или просто режете себе шею, ведь так? Нельзя вам попадаться.

– О чём вы? – Ладаим чувствовал, что уже никогда не переубедит купца, но и признаваться было нельзя.

– Ладно, можешь не говорить, понимаю. Кодекс там у вас или ещё что.

Крысолов раскрыл бы рот от удивления, но опухающая щека крепко держала его челюсть в ноющих тисках. Всего минуту назад Броспего грозил вскрыть ему горло, а теперь лишь озадаченно качал головой, словно разочарованный отец, чей сын заделал ребёнка с девкой из соседней деревни.

– Плевать мне, откуда ты, – продолжил Касилиам, растирая покрасневший кулак. – Скажи только, где дочь моя и сколько за неё попросишь. И не продешеви. Я правду сказал, что всё готов отдать.

Ладаим лишь устало взглянул на огорчённого купца, но тот всё понял и без слов. Крысолову было жаль, что озарение снизошло на Броспего лишь после незаслуженного избиения.

– И правда не у тебя? – Касилиам схватился за грудь. – Так, а где же она тогда?

– Вот это я и хотел выяснить.

– Думал, что я уже уехал, так? – Броспего понимающе кивнул. – Значит, сейчас наши цели совпадают.

Купец обошёл Ладаима и парой резких движений разрезал верёвки. Освободившись, Крысолов с набрал полную грудь воздуха и шумно выдохнул.

– Просто так отпустите? – не поверил тивалиец.

– Конечно, нет, – Касилиам нервно рассмеялся. – Будешь искать мою девочку. С Вальтехалом я уже всё равно не успею встретиться. Стало быть, могу и задержаться в

Басселе.

Ладаим едва удержался от громогласных проклятий, которыми так и хотел осыпать Химеру. Крысолов всегда был готов помочь единственному на весь Приют другу, но нутром каждый раз чувал, что рано или поздно чужие проблемы заведут его слишком далеко. Не знал лишь, что это случится так скоро.

– С чего вы взяли, что я вообще могу вам помочь? – Ладаим старался успокоиться, но всё же уловил дрожь в собственном голосе.

– Ты же Лис, я уверен. Пусть ты и не сознаёшься. Знаешь Бассель наизусть, все здешние гадюшники, каждую падлу найдёшь. Вот и выяснишь, кто мою дочь утащил и что им надо. Поможешь – озолочу. Подставишь – яйца отрежу наживую.

– Уточню вопрос: с чего вы взяли, что я захочу вам помочь? Сейчас вы меня выпустите, а потом никогда не найдёте.

– Не обольщайся. Я тебя видел и на память не жалею. Да и по пути сюда ты дюжине человек на глаза попался, включая моего доброго друга Кранца. Денег у меня хватит на лучшего художника, что найдётся в этой дыре. Не услышу от тебя новостей – твоя рожа будет висеть на каждом углу во всей Летаре с наградой в пару тысяч леттов. Думаешь, остальным Лисам это понравится? Да они тебя ещё раньше зарежут.

Ладаим промолчал. Касилиам не ошибся, когда говорил о том, что Лисы должны делать, когда вот-вот попадутся. Многие из Приюта даже носили с собой крошечный мешок с окаменевшим ядом чёрного змия или красной рудой именно для того, чтобы замолчать навеки, если придётся.

– Вижу, мы договорились, – Броспего обошёл стол и рухнул в просторное кресло. – Прямо сейчас ты спокойно выйдешь через заднюю дверь и начнёшь искать мою дочь. Как только что-то узнаешь, несёшься сюда и рассказываешь мне. Я договорюсь, чтобы Натраила из земли Бартеш пропустили в Подворье. Если ничего не услышу завтра до дневного боя – можешь сразу резать себе горло. Понял?

Ладаим всё прекрасно понял. Понял, что только зарезал свою Лисью жизнь словно откормленную свинью. Что Гадюка и Настоятель разорвут его на части за чужую ошибку. Ладаим не знал, как найти того, кто забрал дочь Касилиама Броспего до завтрашнего дня. Но помнил, кто должен был её убить той ночью.

Варион подобрал похожий на яйцо камень и метнул его в бурлящую волну. Астара волновалась, подгоняемая восточным ветром, и норовила проглотить любого, кто окажется на берегу в деревне Серая Пристань.

– Долго стоять будем? – Ним переминалась с ноги на ногу чуть позади него.

Девушка боялась намочить сапоги, Химеру же волны не заботили. Его мысли сейчас походили на бурлящие воды Астары. Он хотел покинуть скверную деревушку и разузнать от Ладаима все новости у тёплого очага «Пёсией морды», но и с колдуном следовало расплатиться. В конце концов, второе проклятье за пару дней Лису было ни к чему. Мысли эти тянули его в разные стороны, но, увлечённый размышлениями, Варион не торопился сдвинуться с места.

– Эй, мудака, всю рыбу распугаешь! – злобно шикнул старик с неводом в руках. Химера даже не заметил, как его маленькая лодка причалила в паре саженей. – И так жрать нечего, ещё городские последний кусок отберут.

– Я у тебя ничего не отбирал, – холодно ответил Варион, запустив ещё один камень в

пучину Астары.

– Ещё раз кинешь – в горло гальку напихаю.

– Попробуем.

Ним встала на пути Химеры, сдвинув брови так, что те слились воедино. Варион удивлённо взглянул на рыжеволосую спутницу, а старый рыбак лишь хрипло рассмеялся.

– Ни шагу дальше, – Нималия грозно взглянула на Лиса. – Хватит нам проблем.

– Да какие у вас там проблемы? – рыбак закинул невод на плечо. – Живёте там в крепких стенах, жрёте от пуза. Кур лисы не таскают, волки и плотояды друзей не грызут, бандюки последнее не забирают. Сидите и смеётесь над нами, ублюдки.

– Ним, дай я ему просто врежу, – умолял Варион.

– Ну врежь, сука, – отозвался старик уже с почтенного расстояния. – А потом тебя всей деревней на косточки растащим.

Химера проводил рыбака взглядом и поборол желание выхватить старенький кинжал. Ночью Лис почти не спал. Раз за разом он вспоминал, как предательски подкосились ноги в Рыбном переулке, слышал насмешки Таделии, Гадюки и Ладаима.

Варион не проигрывал, пока не встретился с Лейной Броспего из Трисфолда, и долгие годы успеха сделали это поражение ещё больнее. Сейчас ему просто нужно было победить. Даже в такой мелочи, как поиск подмастерья деревенского колдуна.

– О чём думаешь? – осторожно спросила Ним. – Кого ещё из местных разозлить?

– Думаю, где искать пропавшего, – Химера убрал непослушные волосы за уши, но ветер вновь растрепал их.

– Значит, всё-таки поможем Ингасу?

– Не могу же я тебя перед ним опозорить, – Лис притворно улыбнулся. – Я бы и сам разозлился, если бы мне не заплатили за заказ. Честь, долг и всё такое.

– И всё такое, – уныло повторила девушка.

Перед походом в Липы Химера решил проведать родителей пропавшего парня. Найти нужный дом по указаниям Ингаса оказалось просто: третий двор от плотника, ржавый флюгер-петух на крыше. Варион остановился у низкой плетёной ограды и осмотрелся.

Отец семейства увлечённо возился возле разобранной наполовину лодки под чутким взглядом совсем юной девчонки. Девушка постарше тщетно пыталась загнать гусей обратно в хлев, но те лишь недовольно шипели на неё.

Никто из них не обратил внимание на гостей из Басселя, так что Варион отправился напрямик к покрытому серой плесенью дому. Нималия предложила было окликнуть отца, но Химера уже распахнул дверь.

В доме была лишь одна немолодая дама. Мать пропавшего Вармы суетилась у жаровни, на которой уже закипал котелок с мутной водой. Гостей она заметила не сразу.

– Эй, хозяйка! – позвал Химера. – Дело есть.

– Вы кто такие ещё? – испуганно запричитала женщина при виде пришельцев и, не глядя, схватила чёрную от сажи сковороду. – Маврат! Иди сюда! Грабят нас!

– Нет-нет, послушайте! – поспешила оправдаться Ним.

– Стал бы я тебе кричать, если бы пришёл грабить, – Варион рассмеялся и опёрся спиной о дверной косяк.

– Вашу ж мать! – глава семейства появился с топориком в неприлично волосатой руке. – Чего припёрлись? Нечего брать у нас!

– Мы по поводу вашего сына, – Нималия медленно подошла к Маврату. – Просто хотим

поговорить.

– Городские что ли? Вас кто позвал? – изумился хозяин. – Голова наш? Да я ему уже всё сказал! Погубил Варму этот колдун, что б его волки драли.

– А вы не в ладах с Ингасом? – Варион причмокнул и прошёл подальше в дом.

– Да мужик-то он нормальный, – хозяин наконец опустил топор. – Свинью нашу вылечил хоть по весне, а то бы вообще жрать нечего было. И Дурсена дочка хоть родила, как он им с мужем помог. Три года не могли.

Химера почесал подбородок и улыбнулся, но не стал выяснять, как именно колдун помог дочери Дурсена забеременеть.

– Хороший-то хороший! – воскликнула мать. – Пока Варма ему не стал помогать. О нас вообще забыл, целыми днями торчал у колдуна, мечтал, говорит, магии научиться. Отвары делать, духов изгонять. Дурень мелкий!

– Так оно разве плохо? – не поняла Ним. – Хорошее дело, сами же сказали.

– Плохо, что нам не помогал, – сказала мать, высыпав мясные обрезки в котелок. – Маврату рыбачить надо весь день, или в поле работать, а теперь вот и лодка треснула. Девочки бедные не могут разорваться и нам обоим помочь. Жить тут уже невозможно, хоть самим в ваш Бассель бежать.

Варион окинул взглядом скудное жилище Маврата и его жены. Хозяйская кровать в дальнем углу выглядела так, словно её достали из руин обители Кваранга, а дети и вовсе ютились на почерневших подстилках возле очага. Химера представил, сколько отвратительной живности поджидало в каждой постели, и невольно почесал шею.

– Куда ушёл Варма? – спросила Ним, пропустив Маврата в дом. – Где начинать поиски?

– Ничего не начинайте, – угрюмо промолвил отец. – Вчера ушёл в Липы, нечего уж искать там.

– А я думал, ты, как убитый горем папаша, всю ночь будешь рыскать по полям, – Варион усмехнулся и на всякий случай проверил кинжал под кожанкой. – Получается, как? Дитём больше – дитём меньше?

Маврат сжал кулаки, но с места не сдвинулся.

– У нас работы полно, – пояснила матушка. – Дни всё короче, надо запасы на зиму делать.

– Да и не хочу я видеть, что с сыном моим случилось, – добавил Маврат. – Как представлю, на кого там можно нарваться... Варму не вернёшь уже, а смотреть на это – сил нет.

– А я взгляну, – решил Химера. – Пройдусь до Лип, по кустам порыскаю.

– Брось ты это дело, городской. Тебя ещё быстрее порешат. И упёрдывай обратно в Бассель.

– Посмотрим, – Варион подмигнул хозяину дома. – Только дайте что-нибудь поесть на дорогу.

– Суп не готов ещё, – мать лишь развела руками. – Огурчики есть в погребе.

Отец семейства подорвался и встал прямо на продавленную крышку погреба посреди комнаты.

– Ещё чего, городских кормить! Хрена с два, а не мой погреб! – Маврат скривил обожжённое за лето лицо. – Валите отсюда!

Покинув негостеприимное жилище, Варион и Ним остановились посреди единственной в деревне дороги. Девушка буравила Лиса взглядом в ожидании разъяснений.

– Ты правда хочешь идти в рощу и искать деревенского парнягу? – не выдержала она. –

Мы за другим приехали.

– А что тебя удивляет? – Варион подтянул ремень и слегка закатал рукава кожанки. – Твой же друг и попросил.

– Мне он не друг, а тебе – тем более. Уж про проклятие он тем более блефует. Ты узнал, что хотел, а вечером Ладаим нас будет ждать в «Морде». Зачем оно тебе надо?

– Одно дитё я уже упустил, – Химера перевёл взгляд на хмурое небо.

– Думаешь, рыбацкий сын исправит то, что случилось с девкой Броспего?

– Ты не представляешь, какое это мерзкое чувство. Словно ты годами мечтал о прекрасной женщине, заполучил её, уложил в постель... Но перед этим накидался браги и в самый ответственный момент уснул. Вот только я не пил. Я всё сделал, как надо, а потом поганый магишка уложил меня. Но наутро женщины уже нет, ты чувствуешь себя придурком и готов вцепиться в любую юбку, чтобы хоть что-то себе доказать.

– Что же, юбку ты нашёл, – Нималия приправила слова ехидным смешком.

– Нашёл. Проваленный заказ это не исправит, но, если я узнаю, куда пропал парень, и верну Ингасу его скарб, это будет знак. Что я ещё на что-то способен.

– Да уж, Варион. Тебе бы отдохнуть да девку покрепче, чтобы все соки из тебя выжала.

– Моё предложение ещё в силе, – Химера подмигнул подруге.

– Шёл бы ты! – та ударила его кулаком чуть выше локтя. В шутку, но вышло больно.

– Пойду, и ты со мной пойдёшь. Вместе прогуляемся до Лип.

Как и объяснил Ингас, за последней деревенской хатой от дороги, что вела к Бору, отходила узкая тропка. Она виляла меж полей ржи и ныряла напрямиком в молодую липовую рощу. Готовый среагировать на любую опасность, Химера шёл впереди. Нималия шагала следом и беспрестанно ворчала.

Весь путь через рощу их преследовали шорохи из глубины желтеющих лип, но никакая нечисть не показалась на тропинке. Лишь зайцы ошалело носились вокруг путников, да упитанные птицы что-то кричали им вслед.

Недолгая дорога вышла напрямиком к маленькому хутору. Шесть простецких домиков окружали единственный двор, по которому важно шагали куры. Птицы то и дело вступали в перепалки с дикими утками, что заняли ближайший пруд.

Несколько местных бросили свои нехитрые дела и уставились на пришлых. Варион считал, что непомерное внимание окружающих могло нравиться лишь лордам, поэтам и проституткам. Для наёмного убийцы оно и вовсе было преступлением.

Ним настороженно взглянула на Лиса, но тот решил не вступать в очередную перепалку. Его путь лежал к хлипкой мазанке в самом центре хутора. Именно в неё Ингас и послал юного Варму днём ранее.

– День добрый, – поздоровался Химера с плечистым хозяином в длинной льняной рубахе, покрытой подозрительными бурыми пятнами.

– Чего? – мужик не сразу понял, к кому обратились гости. – Добрый, да. Потерялись что ли?

– Не потерялись, – ответила Ним. – Вы Альбон?

– Обо мне уже городские знают? – хозяин мазанки улыбнулся. Зубов ему не хватало с дюжину.

– Нас послал Ингас. Он ищет своего помощника, Варму. Паренёк лет двенадцати.

– Знаю такого, – Альбон нахмурился. – Уж с той луны его не видал.

– А маг говорит, что вчера послал его к тебе, – Химера подошёл поближе. – Что-то не

сходится.

– Не знаю, куда он его посылал там. Не ко мне – это точно.

– У нас другие сведения, – теперь Варион был на расстоянии шага от Альбона.

– Спокойно, – призвала Ним, дёрнув Лиса за рукав. – Вчера Варма должен был что-то у вас забрать. Он ушёл, но в Серую Пристань не вернулся.

– Так, лежит свёрток-то для Ингаса. Готово у меня всё, – поспешил оправдаться Альбон. – Сам этого парня жду. Так, значит, не дошёл он ни туды, ни сюды?

– Дорога тут одна, и та недлинная, – вспомнил Варион. Поход от Пристани до Лип едва ли занял у него много больше, чем путь до Лисьего Приюта днём ранее. – Могло его что-нибудь сожрать в роще?

– Чёрт их, конечно, знает, рощи эти. Волков мы пока не видели тут, они обычно по зиме забредают, когда жрать в лесу нечего. Был летом плотояд недалеко, но его быстро зарубили. Разве что, с Нищами чего не поделил.

– Нищие? – не понял Химера. – Попрошайки в лесу?

– Можно и так сказать, – недобро усмехнулся Альбон. – Бандюганы местные. Шарятся по лесам обычно. Они плотояда того и грохнули. Но убивать они не горазды, тем более детей: им лучше украсть чего или дань собрать. Дней десять назад у нас были, забрали своё и попрощались до зимы. Иногда берут плату за проход по лесу, но то с пришлых и за обратную дорогу. Когда выбора уже нет – не оставаться же на ночь где-то в роще?

– Вы просто так платите дань разбойникам? – изумилась Нималия.

– А чего делать? Мы им монеты да жратву, они нас не трогают, а то и защищают. Почитай, ваша городская стража. Только честнее.

Химера лишь пожал плечами. Не ему было судить о нравственности.

– Значит, ребёнка вы тут не видели, – Варион подвёл черту под наскучившим ему разговором. – Давай хоть посылку твою передадим магу. Она ведь ещё у тебя, так?

– Это можно, – Альбон кивнул. – Двенадцать леттов – и забирайте.

– Не понял?

– Ну, как договаривались. Пацанёнок мне даёт деньги, я – посылку.

– А мы можем просто забрать её?

– Я и так Ингасу половину скинул. Эдак не пойдёт!

– Спокойно, – Ним потянулась за кошельком. – Вот вам монеты.

– Другое дело. Сейчас всё будет.

Альбон ненадолго забежал в мазанку и вернулся уже с увесистым кожаным свёртком. Химера принял поклажу и перекинул один из ремней, что скреплял её, через плечо.

– Что внутри? – любопытствовал Лис. – Книга проклятий? Артефакт? Амулеты?

– Корова, – Альбон рассмеялся при виде недоумевающих лиц гостей. – Корову мы зарезали на днях. Вся округа теперь сбежалась мясцом на зиму запастись. Ингас ещё попросил добра на ритуалы. Там кожа, рога и бутылка с кровью.

Химера поморщился, но свёрток с плеча не снял. Ним и так заплатила за посылку и нести её точно не согласилась бы.

Попрощавшись с обитателями Лип, городские покинули хутор и отправились знакомой уже дорогой до Серой Пристани. Дождь соизволил прекратиться, сквозь густые тучи даже выглянуло нерешительное осеннее солнце. Химера шагал сквозь липовую рощу под шелест воды, что успела скопиться на деревьях и теперь капала на промокшую землю.

– Может, Варму что-то затащило в чашу? – задумчиво предположила Ним.

– Мы там весь день прошьём, – Химера и не думал замедлять шаг.

– Ты же сам хотел его найти.

– И найду. В Серой Пристани. Объяснять долго, но родители его точно чего-то не договаривают, – Варион прислушался к шорохам в глубине чащи. На капель они едва ли походили. – Пока шьемся, конь твой наберётся сил у чародея, и махнём обратно в Бассель.

– Уже соскучился по родной дыре? – теперь и Ним обернулась на странные звуки.

– У города передо мной должок, – Химера замер в ожидании незримого преследователя.

Из-за раскидистого кустарника возникла вполне человеческая фигура. Молодой, но с покрытым старыми шрамами лицом, парень вышел на середину дороги и расплылся в недоброй ухмылке. Одет он был в разодранную в нескольких местах накидку грязно-зелёного цвета, а на поясе болтался простецкий меч.

– Куда путь держите? – преследователь скривил бледные губы и метнул взгляд куда-то вправо.

– Бассель. Ты же подслушивал, зачем спрашивать? – Варион нарочито медленно разгладил рукава.

– Куда же вы ещё такие холёные пойдёте? – лесной разбойник кивнул. – Ну, раз такое дело... У нас тут принято платить за проход по роще. Шесть монет за двоих – и гуляйте хоть до Годарана.

– В следующий раз будем знать.

– Это уже поздно будет, – парень медленно приблизился к путникам. – Нищим положено платить сразу. Места глухие, мало ли что случится?

– Просто дай нам пройти, – попросила Ним. – Денег у нас всё равно не осталось.

– Вот и посмотрим.

Нищий попытался взять девушку за руку, но Варион успел перехватить его запястье и оттолкнул пахнущее мочой и брагой тело.

– Руки длинные, падла? – Нищий схватился за меч. – А подрезать? Тут земли Борха Нищего, а не твой сраный город, понял?!

– Так подрежь, – Варион взглянул прямо в серые глаза разбойника, на что тот ответил неразборчивым шипением в сторону рощи.

Бандит угрожающе занёс меч, но не торопился нанести удар, словно ожидал, что путники начнут молить о пощаде. С Лисами такое не работало.

Годы на улицах Басселя многому научили Вариона. Например, что бояться стоило не тех, кто открыто демонстрировал всем свой клинок, но тех, кто до последнего прятал оружие. Последние куда чаще были готовы им воспользоваться.

Нищий едва ли успел заметить, как рука Лиса отточенным движением нырнула под кожанку. Кинжал, что с самого утра рвался в бой, вонзился точно в середину груди неудачливого грабителя. Нищий попытался в последний раз выругаться, но из уст вырвался лишь хрип с вязким ручейком крови.

Химера знал, что на этом бой лишь начался, и был готов к вылетевшей из-за желтеющих лип стреле. Неопытный разбойник сразу выдал своего соратника нервными взглядами в рощу, и теперь его поникшее тело послужило Вариону щитом.

Лис не собирался дожидаться второго выстрела. Он велел Нималии уйти с тропы, а сам нырнул в чащу. Лучник, видимо, впервые столкнулся со сколь-нибудь умелым противником и пытался дрожащими руками натянуть неподатливую тетиву. В три прыжка Варион зашёл на врага сбоку и выбил лук. Бандит попытался выхватить клинок, но Химера отправил его на

землю пинком в грудь. Смирившись со своей судьбой, Нищий уже не сопротивлялся, когда Лисий кинжал расчертил его шею.

Варион не стал созерцать агонию врага и поспешил вернуться на тропу. Третий, доселе не выдавший себя, Нищий успел схватить Ним и приставить нож к её бледной шее. Девушка встретила Химеру взглядом, в котором гнева было куда больше, чем страха.

– Убью, сука! – орал разбойник. Он был даже моложе двух мёртвых товарищей. – Не подходи, понял!? Убью!

– Такое только с деревенщинами работает, – успокоил его Варион.

– Клади всё, что есть! Мощну клади, нож свой и сумку! А то убью эту шлюху!

– Убивай, если ты тупица. Сам посуди: убьёшь свой щит, а мне-то тогда что помешает тебя порубить на шелуху? – Химера взял кинжал за окровавленное лезвие. – Вот прямо этим.

Хлётким движением Лис метнул оружие. Он и не надеялся попасть в цель, да ещё и не задеть Нималию. Вот только Нищий об этом не знал. Обескураженный столь необычным приёмом, он отшатнулся от девушки и опустил нож.

Нималии этого было достаточно. Развернувшись на пятках, она ударила грабителя в горло стиснутыми фалангами. Едва Нищий упал на колени, девушка закрепила успех и раскроила ему нос высоким сапогом.

– Весьма недурно, – оценил Химера.

– Приходилось из «Морды» пьянчуг выкидывать, – гордо заметила Ним. – Пойдём теперь, пока ещё кто не вылез.

– Один момент.

Варион склонился над раненым разбойником и движением острого кинжала закончил его мучения.

– Вот зачем? – Ним вздохнула. – Всех необязательно было.

– Иногда могу и бесплатно. Для души.

Варион поправил свёрток Ингаса, слетевший на бок, и поспешил покинуть место сражения. Вскоре тела найдут жители местных деревень, но едва ли они станут горевать по дерзким сборщикам дани.

Серая Пристань встретила путников ставшим уже знакомым запахом сырой рыбы и мокрой листвы. Химера не желал больше выслушивать нападки местных и, не задерживаясь ни на мгновение, направился напрямик в знакомый домишко со ржавым флюгером в форме петуха.

Вся семья собралась за столом, когда Лис бесцеремонно распахнул дверь. Маврат поперхнулся от негодования и сжал деревянную ложку аки кинжал. Девочки тут же спрятались за мать, а та взволнованно посмотрела на распахнутую крышку погребка.

– Не отвлекайтесь, – попросил Химера и подошёл к ведущей в подпол лестнице. – Варма, давай сюда! Нечего в прятки играть.

– Да как ты, паскуда, смеешь? – Маврат запустил ложку прямо в дверь. – Я сына потерял, а ты мне покоя не дашь!

– Нашёлся сын твой, – Варион кивнул на погреб, откуда уже показалась косматая голова парнишки. – Но придумали вы хитро. Сыночек пропал вместе с деньгами треклятого мага, а потом что? В город рванёте? Давно вы чародеевы деньги подворовываете?

– А где их ещё взять, умник? – взвыл Маврат. – У нас тут отродясь денег не водилось! Рыбу меняем на доски, мясо на молоко. А жить тут уже осточертело!

– И вы решили уехать в Бассель, – заключила Ним из-за плеча Химеры.

– Мы обычно по паре-тройке монет вытаскивали, – призналась мать Вармы. – А тут он одного отправил через рошу с двадцатью! Двадцатью леттами! На первое время хватит в городе обжиться. А там же, в роше-то, и Нищие, и волки, мало ли что с сынишкой случилось.

– Допустим, Нищих там больше нет, – Варион выпятил грудь. – Волков выкурили, плотоядов отогнали, а бандиты брали деньги за проход обратно. Но Варма до Лип даже не дошёл.

– Это как-так, Нищих нет? – изумился Маврат.

– Трое смельчаков пытались нас ограбить. Больше не будут.

– Что? – хозяин дома обхватил сидящую голову. – Драку устроили? Да вы чего! Остальные-то узнают – нам не жить тут никому. Они дань за то и берут, чтобы нас не трогать. В Моходубе им мало дали по весне, так полдеревни вынесли потом! Точно бежать пора!

– Только сначала ты вернёшь каждую украденную монету чародею, – грозно заявил Химера. – И вот этой даме, моей подруге.

– Не стоит. Им деньги нужнее, – тихий голос вкрался в хижину незаметно.

Ингас стоял у порога, обхватив локти, и с лёгкой усмешкой наблюдал за разговором.

– Привет, Варма, – продолжил маг. – Не устал в погребке прятаться?

– Ты знал? – Ним стиснула зубы.

– Догадывался, – Ингас кивнул. – А вы всё подтвердили, молодцы.

– То есть сам ты свои догадки не мог проверить? – возмутился Химера. – Зачем нам было в эти Липы переться?

– Вы же мои должники, а посылка мне всё ещё нужна, – пояснил чародей, протянув руку. Варион неохотно передал ему свёрток с коровьими останками. – Вот теперь-то мы в расчёте. Несколько леттов и прогулка на свежем воздухе – небольшая плата за услуги чародея.

– И четверо убитых Нищих, – напомнил Химера.

– Убитых?! – взвыл Маврат из глубины своего жилища. – Вашу ж кашу! Собирайте манатки, сегодня же валим отседа!

– Разумное решение, – оценил Ингас. – Видимо, и мне придётся перебраться в Бор, пока есть время.

– Да что вы их боитесь? – не понимал Варион. – Шайка оборванцев какая-то.

– Человек у них много, куда больше, чем трое. Вам повезло, что остальные сейчас собирают дань ближе к горам. Барон им нынче всё позволяет. Как я слышал, они ему половину сгружают – вот он их и не трогает. Ладно, это уже не ваша забота. Седлайте свою кобылу и прощайте.

– Как-то нехорошо получилось, если подумать.

– Может, всё и обойдётся. Им Серая Пристань нужнее живой. Если начнут вырезать людей, барон Стурбе может-таки вмешаться, а то придётся отвечать перед королём. Придут они, отберут ещё денег и добра. Тяжело будет, но люди тут сильные, стойкие. Да, Маврат? В общем, идите своей дорогой. У тебя, Варион, и других забот хватает. Не знаю, что уж у тебя за свидание было такое, но вижу, гложет тебя этот недоброжелатель-чародей.

Варион переглянулся с Ним и увидел в её глазах лишь желание поскорее вернуться в родную «Пёсью морду». Поближе к тёплому очагу и крепкому пиву. Химера спорить не хотел. К тому же, в «Морде» их будет ждать и Ладаим со свежими новостями о Касилиаме Броспего.

– По коням! – решил Лис.

– По коню, – поправила его Нималия.

Вскоре Серая Пристань осталась позади. Тучи ушли на север, к Трисфолду и Баланошу, а над пустеющими полями Басселя раскинуло свои лучи холодное солнце. Впереди уже показалась громада второго города Летары, а угловатый шпиль собора Всех Святых венчал его, как скорбная корона. Временами Химера ненавидел Бассель всей душой, но в такие моменты был рад видеть его словно старого друга.

Глава 5. Касилиам Броспего

Бассель ничуть изменился за день, что Химера провёл в деревне. Одинаковые дома всё так же хмуро нависали над узкими улочками, неприветливые люди с подозрением озирались на каждого прохожего, а вороны клевали подгнившие объедки в подворотнях.

По дороге к «Пёсей морде» Варион то и дело посматривал на городскую стену. Местные жаловались, что ей суждено было остаться вечной стройкой при нынешнем герцоге. И всё же, после неприятных встреч в не столь далёких владениях барона Стурбе, Химера был как никогда рад видеть эту серую громадину.

Под ночь «Морда» всегда забивалась до отвала. В тесном кабаке дружно распевали похабные песни выпивохи с городских окраин, которым и доставалось всё внимание вновь прибывших. Мало кто сразу замечал занимавших дальние углы людей в тёмной одежде.

Бертольд, отец Ним и троих её братьев, всегда был верным другом Приюта, но даже здесь Лисы не могли полностью расслабиться. Первые годы самостоятельной работы Химера выбирал один и тот же столик напротив главного входа, заказывал две чарки горького пива, а одну руку держал на рукояти кинжала. Всякий раз, когда открывалась дверь, он ожидал увидеть за ней отряд городской стражи или герцога с личной гвардией. Но то оказывались очередные желающие пригубить дешёвого пойла в хорошей компании.

Спустя десять лет Химера входил в «Морду» куда вольготнее. Лис этим вечером собралось немного: троих парней за столиком справа Варион почти не знал, зато Сеймор по прозвищу Живодёр сразу же ехидно помахал здоровой левой рукой.

– Что-то нет нашего Крысолова, – заметила Ним. – Вы же договорились на закате?

– Может, у тивалийцев свой закат? – волнение пробрало Химеру. – Будет время выпить, а то я замёрз.

– Спросить у отца про комнату?

– Мне на старом месте разрешили задержаться на пару ночей. А там в Приют пойду.

– Ну-ну, – Нималия не оценила такой выбор. – Лучше спать в проклятом подвале, чем принять помощь?

– Там очень удобные подстилки из собачьих шкур и дружелюбные крысы по соседству, – Варион отвёл взгляд. – Но ты мне и так очень сильно помогла сегодня. Спасибо.

– По старой дружбе, – девушка улыбнулась. Благодарил кого-то Химера куда реже, чем убивал. – Там оленя привезли, помогу отцу разделать. А брат нальёт тебе чего-нибудь покрепче. Чёрт его знает, когда Крысолов придёт.

Химера подошёл к деревянному прилавку, где Вийм, старший сын Бертольда, уже приготовил ему пару стопок. Лис принял терпкий подарок и разом осушил первую порцию. Горький напиток с трудом проскользнул в пересохшее горло и наполнил нутро тёплым покалыванием. Пустой желудок пронзила боль.

– Как бухло? – поинтересовался Вийм, сдвинув густые брови, каждая из которых скорее напоминала чьи-то усы. – Вчера привёз целую бочку с Бора.

– Опыты на мне ставишь? – Химера враз осип. Борская выпивка шла тяжело.

– Бесплатно-то можно, – брат Нималии усмехнулся сквозь рыжую бороду. – Живот у тебя рычит аки медведь. Возьми-ка шкварки.

Химера жадно вцепился в пережаренные куски свиного жира, напрочь забыв о манерах. Лишь выпивка и какая-никакая еда заставили его понять, насколько трудным выдался день.

– Что, даже одного летта не возьмёшь? – не поверил Варион.

– Сестра велела заботиться о её друзьях. А друзья в Басселе – это вдвойне ценно, – Вийм на мгновение задумался и окинул взглядом душное помещение. – Кстати. Тут ваш тивалиец заходил.

– Сегодня?! – Химера поперхнулся и с трудом выплюнул неподатливый кусок свинины.

– Да. Как колокола вечер пробили. Шесть часов или как там называется? Я в этих часах не силён, но уже темнело. Зашёл, посидел чутка с пивом и просил передать, что с тобой сегодня не может увидаться.

– Вот сука, – Варион измельчил шкварку в стёртой ладони. – Он сказал, почему?

– Что-то про дела говорил, – пояснил Вийм почти шёпотом. – Встретитесь, мол, на рассвете в Яблонях.

– Чудесно, – сказал Химера уже на пути к выходу.

Он не знал, что думать. Ладаим должен был разузнать, куда отправилась семья Броспего, и каждая минута промедления усложняла Вариону и без того тяжёлую жизнь. Лейна с отцом уходила всё дальше от Басселя. Теперь догнать их раньше возвращения в Трисфолд казалось невозможным.

Химера подозревал худшее. Будто бы Мирфия как-то прознала об их небольшом расследовании и решила спутать все карты, вызвав Ладаима в Приют. Увлечённый гневными мыслями, Варион углубился в паутину бассельских улиц и сам не заметил, как вышел к месту, которое теперь ненавидел всей душой.

Рыбный переулочек предстал перед ним таким же мрачным и зловонным, как и две ночи назад. Единственный на сотню саженей фонарь грустно мерцал вдали: свеча в нём уже догорала, но фонарщики не слишком любили показываться здесь.

Химера прошёл мимо сторевшего ещё летом склада и остановился там, где к Рыбному переулочку примыкал крошечный проход, весь заваленный бочками и ящиками. Варион огляделся: здесь он очнулся вчерашним утром после неудачи с Лейной Броспего. Он всё ещё видел, как её алая накидка устремляется прочь, исчезает во тьме.

Какая-то его часть надеялась, что перед ним вновь возникнет фигура в лохмотьях, которой он и обязан своим крахом. Химера не представлял, как убить мощного чародея в тёмном переулочке. Его интересовал не столько процесс, сколько сам результат мести. Лужа крови и тело нищего мага, что поставил его жизнь в Приюте на край пропасти.

Химера вслушался в ночной Бассель. Неподалёку громко выясняли отношения очередные пьянчуги, но насторожило его не это. Кто-то лёгкими шагами прошелестел за спиной. Варион положил руку на кинжал и медленно развернулся. Проворная тень пересекла Рыбный переулочек и исчезла в дверях сторевшего ещё пару лун назад склада.

Повинуясь лишь своим опьяневшим чувствам, Химера отправился вслед за ночным путником. Пожар уничтожил верхний ярус здания, а первый этаж весь покрылся сажей. Лис припоминал, что хозяин склада погиб в огне, и теперь судьба помещения зависела лишь от городских властей. У герцога же были дела понасущнее, нежели пожарище у Рыбного рынка.

Даже спустя долгое время в здании стоял запах гари. Химере безумно хотелось прокашляться, но он не мог выдать себя. Практически наощупь он добрался до дальнего помещения, заваленного старой мебелью. Среди груды дерева пылал явно краденный железный очаг, у которого грелось четверо мужчин в лохмотьях.

Тот, что только пришёл, был моложе всех. Он что-то радостно демонстрировал остальным, и никто не заметил, как Химера оказался сзади с клинком наготове.

– Погреюсь? – холодно спросил Лис, приставив кинжал к горлу молодого нищего.

– Мать твою! – бродяги переполошились и схватили прогнившие палки.

– Лучше бросьте, – посоветовал Химера. – Я сегодня не в духе.

– Ты кто такой? – оборванец в изъеденной молью шкуре принял позу, лишь отдалённо напоминавшую боевую стойку. – Наша ночлежка, понял? Пшёл нахер!

– Кто из вас, красавцев, умеет колдовать? – продолжил Варион. – С кем я встретился две ночи назад прямо у выхода из этого сарая?

– Колдовать? – нищий помоложе засмеялся, словно забыв о клинке у горла. – Стал бы я хвалиться, что нашёл кошель с десятком монет, если бы умел колдовать?

– Да он тупой! – добавил широкоплечий бедняк в косынке. – Удумал, где магов искать, придурок!

– Повтори последнее слово, – прошипел Химера.

– Не, тебе чего надо-то, а? – недоумевал нищий в шкуре. – Мы тут карпа упёрли и сожрать хотели, а ты возникаешь, гонишь чего-то на нас. Вообще, кто такой?

– Вы видели тут девушку? – Варион не унимался. – Молодая девчонка, красный плащ. Была прямо тут, в переулке, позавчера.

Нищие разом притихли и переглянулись.

– Видели, мать вашу?! – Химера едва не сорвал голос.

– А чего, твоя что ли? – уныло спросил плечистый. – Я видал, как пробежала. Со всех ног, сука, но видно, что богатая. И мягонькая такая. Душой, в смысле. Хотел попросить денег – такие обычно не отказывают. Не догнал.

– Куда она бежала? К Подворью?

– К центру. Собор там, площадь и всё такое.

Химера опустил кинжал.

– Я вижу, ты горюешь по ней ой-ой-ой как, – продолжил нищий. – Давай договоримся. Я шёл за ней недолго, потом вообще потерял из вида, но она, вроде как, цепочку обронила. Нам проблемы с важными семьями не нужны – так что я тебе её отдам. Всё равно в ближайшую луну, а то и две, её не продать. А ты пёхай отсюда и ножом нас не тыкай, лады?

Варион кивнул, и широкоплечий оборванец протянул ему то самое кольцо, что красовалось на юной шее Лейны во время их «свиданий». В блеске жаровни казалось, что рубин в центре переливается словно густое вино.

– Не показалось, – шепнул себе под нос Химера.

Лис подвигал ладонью, наблюдая, как перетекает блестящая жидкость в прозрачном камне. За свою жизнь он пустил достаточно крови, чтобы узнать её даже в темноте.

– Бывайте, – бросил он уже на ходу, а бездомные проводили его вздохами облегчения.

Химера провёл остаток прохладной ночи на берегу Сальмены. В свете фонаря он разглядывал кольцо Лейны Броспего: пару десятков серебряных пластинок, плотно нанизанных на жёсткую цепь. Варион встречал девушек с разными причудами, но ни одна из них не предпочла бы кровь рубинам.

Изредка по набережной проходили запоздалые пьяницы и городские стражники. Никто не потревожил Химеру, так похожего этой ночью на скорбящего любовника, до самого рассвета. Заря в Басселе всегда была внезапной и скоротечной: громада Астарильских гор до последнего мешала солнцу осветить эти земли.

Варион стремглав полетел по городу, хотя две ночи без сна и давали о себе знать. Запнувшись о торчащий из земли камень, он едва не улетел в сточную канаву, но всё же

устоял на ногах. Его путь лежал на северную окраину Басселя.

Когда-то Яблони были отдельной деревней с бескрайним садом. Химера помнил те времена. Тогда он слышал о Лисах лишь из страшилок соседских ребят, с которыми и ходил воровать яблоки. Где-то неподалёку был их старый дом, наверняка оставшийся бесхозным после смерти матери и побега самого Вариона.

Теперь город разросся и проглотил Яблони. Половину душистых деревьев попросту вырубали, чтобы поставить на их месте уродливый серый каземат, где держали заключённых до того, как переправить их в штольни на другом берегу Сальмены.

Какая-то часть сада всё же уцелела. Химера и Крысолов считали это место особым: здесь они стали настоящими друзьями двенадцать лет назад, когда совсем ещё зелёный Ладаим проигрался в кости каким-то головорезам. Дружба у Лис понималась иначе, чем у остальных горожан: они едва ли встречались больше пары раз в Луну, редко выпивали вместе или травили истории. Но они могли положиться друг на друга. Ладаим пришёл к Вариону, когда его пожитки сторели вместе с постоянным домом несколько лет назад, теперь же огонь охватил самого Химеру.

Крысолов ждал на привычном месте, у полузаброшенного сарая в дальнем конце сада. Часть урожая ещё украшала ветки старых раскидистых деревьев, хотя Химера помнил здешние яблоки куда более крупными и ароматными.

– А ты почти вовремя, – произнёс Ладаим. Он отвернулся и разглядывал спящие домишки.

– Я-то пришёл, как договаривались, – возразил Химера. – На закате в «Пёсью морду».

– Планы вчера поменялись, – Крысолов опустил голову. – С Нималией всё прошло нормально? Ты узнал, что хотел?

– Как я и боялся. Меня срубило заклинание, – Вариону надоело ждать, пока Крысолов сам заговорит. – А у тебя-то что? Ты был в Подворье?

– Был.

Ладаим наконец повернулся к товарищу. Его левая скула посинела и распухла. Зелёные глаза смотрели как-то отрешённо и одновременно виновато.

– Кто тебя так? – Химера подошёл к другу. – Опять в кабаке проигрался?

– Касилиам Броспего, – как бы невзначай бросил Ладаим.

Сонливость исчезла. Варион до последнего надеялся, что ослышался, но все сомнения испарились при виде грузного человека в роскошном сиреневом дублете. Богач медленно вышел из-за старого сарая в сопровождении четырёх громил с тяжёлыми палицами.

– Ты... – Химера не мог подобрать слов. Ладаим ответил лишь виноватой ухмылкой. – Но, ты же...

– Я-я, – Касилиам Броспего деловито сложил руки на груди. – Значит, ты тоже из Лис? Мельчаєте. Сами заявляйтесь ко мне. Ещё чуть-чуть – и посольство впору открывать.

– Я убью тебя, – прошипел Варион старому другу.

– Потом, – грозно отрезал Броспего. – Сейчас мы с тобой поговорим. О моей дочери Лейне.

– Эти четверо тоже беседовать собираются?

– Они бы не смогли при всём желании, – Касилиам жестом велел бугаям отойти назад. – Я правда хочу лишь спокойно побеседовать и взял с собой тех наёмников, кто не понимает по-нашему. Так уж вышло, что речь Старых Холмов я знаю, а они не говорят по-альдеварски, так что всё останется между нами.

– Шаадамарцы, значит? – Химера взгляделся в бледные лица наёмников и их раскосые глаза. – Как же так выходит, что летарские купцы, наша гордость, не доверяют своим же солдатам и стражникам?

– В этой дыре я даже своей тени не доверяю. А теперь – к делу. Этот твой друг завалился ко мне, представился каким-то Натраилом и что-то пытался вынюхать. Я понимаю, что вы Лисы и зовут вас не так, но излишне любопытствовать не буду. Если скажешь, где моя дочь.

– Откуда мне знать?

– Как я понимаю, у тебя был на неё заказ. Что же пошло не так? Куда ты её дел?

– Это я у тебя хотел спросить, – Варион подался вперёд, но шаадамарцы тут же выдвинулись ему навстречу.

– Отвечай, пожалуйста.

– И зачем? – Варион сплюнул себе под ноги. – Можем сразу перейти к моменту, где ты пытаешься меня убить, а я до последнего сопротивляюсь. Мы же здесь за этим? Отшиб города, пустой утренний сад.

– Это была моя идея, – встрял Ладаим.

– А ты вообще заткнись, Натраил или как там тебя?

– Если бы я хотел тебя убить, мы бы встретились в тёплом и уютном Подворье, – уверил Броспего. – Зачем мне эти ухищрения? Пришлось бы только заплатить слугам, чтобы оттерли кровь с ковра.

– Тогда чего тебе надо?

– Просто расскажи ему про девочку, – вполголоса попросил Ладаим. – Потом всё поймёшь.

– Пойму, значит? – Химера раскинул руки. – Тогда слушай. Да, у меня был заказ на твою дочь. Нет, я её пальцем не тронул. Но собирался. Должен был. У меня был заказ – убить её, стало быть, кто-то очень не хотел, чтобы твоя семья породнилась с герцогом Вальтехалом. Но это уже не моё дело. Своё я завалил, а она ушла. Хочешь мести – ищи того, кто её заказал. Начни со своих жирных толстосумов-друзей.

– Придурок, – пробормотал Броспего. Наёмники молчаливо ждали его сигнала к атаке.

– А чего ты вообще остался в нашей дыре? – не унимался Химера. – Бери свою дочь и валите! Считаю, убежала она от Лис. Будет, что внукам рассказать!

– Нет её, – сказал Ладаим. – Не вернулась домой. И заказал её он сам.

Химера взглянул на Броспего, но тот ничего не отрицал. Он лишь опустил прилизанную голову и провёл увешанной перстнями рукой по лицу.

– Ты? – не верил Варион. – Свою дочь? И ты ещё что-то говоришь про Бассель? Да мы тут все праведники тогда!

– Всё не так просто, – промолвил Касилиам. – А ты ещё и завалил всё, что только можно.

– И что это за хитрый план такой? Решил Лис подставить, чтобы перед ещё одним герцогом выслужиться? Заказал дочь и приставил к ней чародея, чтобы в решающий момент всё испортить?

– Что ты несёшь?

– Давай отойдём, – Ладаим схватил Химеру за запястье.

– Отойдите, если оно поможет этому идиоту говорить по делу. Но недалеко, – разрешил Броспего. – Моя угроза ещё в силе.

Лисы обошли сарай и остановились. Крысолов и не думал бежать.

– Ну и что это такое? – сквозь зубы спросил Химера. – Решил меня закопать? Я думал, мы друзья и всё такое.

– Мы и есть друзья и всё такое, – ответил Ладаим. – И всё разгребаем вместе. Ты меня в это втянул, так что отсидеться в «Морде» уже не получится нам обоим.

– И ты решил, что лучше всего познакомить меня с отцом девки, которую я должен был завалить?

– Я напоролся на него в Подворье. Ты сказал, что он должен был уже уехать, но он остался. Теперь ты знаешь, почему.

– И ты всё ему выдал?

– Он сам додумался. Как будто ждал, что именно Лисы к нему заявятся, – Ладаим поднёс кончики пальцев к синяку. – Врезал мне для приличия, потом выставил стражу за дверь. Несколько раз спросил, где его дочь и про выкуп за неё. Я собирался в «Морду», чтобы всё рассказать, а потом осенило, что он сам её и заказал.

– А не осенило, зачем ему убивать её, а потом просить выкуп? Или приставлять к ней мага?

– В том-то и дело, что убивать её он не собирался. Он заказал похищение.

– Хрень какая-то, – Химера закрыл глаза и вздохнул. – Ладно, валим отсюда. Он город плохо знает. Не догонит.

– Нельзя.

– Да ты рехнулся или как?

– Он обещал нанять лучших художников и развесить мой прелестный портрет на каждом углу с подписью о Лисах. Как думаешь, Гадюка оценит?

– Теперь и мою рожу нарисует, спасибо тебе.

– Я же сказал, решать всё будем вместе. Ты же эту кучу навалил. А теперь пойдём и выясним, зачем ему это.

Касилиам Броспего покорно ждал на том же месте. Стражники по-прежнему недоумевали, но не вмешивались.

– Почирикали, птенчики? – купец облизал блестящие губы. – Вот и славно. Твой дружок прав: насчёт Лейны к вам обратился я. Думал, правду говорят о Лисах. Что вы всё сделаете быстро и скрытно, утащите в безопасное место и попросите выкуп побольше.

– Тогда почему я должен был её убить? – Химера ничего не понимал.

– Потому что ты придурок и всё напутал? Я был предельно ясен.

– Допустим, – сказал Ладаим. – А похищать её зачем? Ещё и перед свадьбой с сыном герцога.

– Затем, что херня это из-под коня, а не свадьба. Вальтехалу не нужна моя дочь. Только мои корабли. А теперь и Лейны нет. Из-за вас, ублюдки. И, если вы её не найдёте, я всю вашу шайку разгоню. Тивалийца я уже попросил нарисовать, на всякий случай. Так что придётся вам шевелиться.

– А тебе придётся нам всё подробно рассказать, – произнёс Химера. – Потому как я всё равно не понимаю, зачем тебе обращаться к нам и похищать дочь.

– Он не хотел этой свадьбы, – сказал Ладаим. – Но герцогу и его сыну не откажешь даже с такими деньгами. Да и денег у него всё меньше, так? Ты вчера жаловался другу.

– Так, – признал Броспего. – В Северном море совсем плохо стало. Ты даже не представляешь, сколько я потерял за прошлую луну.

– А дочь твоя тут причём? Жить скучно стало?

– С Вальтехалом не заскучаешь. Уроды с Наартума опять взялись за старое. У меня каждый корабль стал возвращаться с дырами в палубе или без половины груза. Сейчас встанет лёд у берегов, и придётся ещё ближе к острову ходить. Я уже вложил столько, что легче всё продать и уехать к чертям из этого Трисфолда. Только вот герцогу этого не надо. Не отпустит.

– Мы же с ними недавно воевали, – вспомнил Варион. Лет пять тому назад каждый нищий в Басселе представлялся ветераном высадки на Наартуме.

– Воевали и разбили. Но тогда они одни были, а теперь им кто-то здорово помогает. Они стали умнее, вдруг научились делать такие стрелы, что пробивают любую кольчугу, – Броспего что-то гаркнул на непонятном языке. Один из наёмников притащил колоду из-за сарая, на которую и уселся купец. – Нодемар, нутром чую. Решили нам всю торговлю зарубить. Хотя, что вы там понимаете?

– Пока не так много, – признал Химера. – Например, как связана твоя дочь с Наартумом и кораблями. Не герцог ли должен решать такое? Или король.

– Ходил я к Вальтехалу. Сказал, что так больше не могу. Что продам к черту все корабли, если никто не займётся Наартумом.

– А казна ещё от прошлой войны не оправилась. Если начнётся новая, королю нечем будет завлечь лордов, чтобы те выдали побольше войск, – вставил Ладаим. Варион прищурился и взглянул на него. – Чего? Иногда я играю в кости с теми, кто любит о таком поболтать.

– Прав тивалиец. Вальтехал велел всё решать самому, нанять ещё охрану. Шесть трупов за седьмую луну. Наёмники такую цену потом задрали... В общем, решил я завязать с этим делом. Хотел продать все корабли и уйти в Алледан, под их флагом ходить.

– Герцогу это не понравилось? – уточнил Химера. Едва ли Его Светлость хотел потерять крупнейшего судовладельца столицы.

– Хуже, – угрюмо заявил Броспего. – Не понравилось королю. На мне половина всех кораблей Трисфолда. Если я начну их продавать – остальные запаникуют, разбегутся. Иностранцы перестанут к нам заходить, если поймут, что что-то неладное творится в море, а король боится это признать.

– И он решил перестраховаться и женить твою дочь и сына герцога, – заключил Варион. – Чтобы ты не рыпался из Трисфолда.

– Может, и не такой ты тупой. Но я вашим ублюдкам всё объяснил доходчиво: забираете дочь, я плачу выкуп и разоряюсь из-за этого. Половину выкупа вы забираете за свои услуги, остальное – мне на новое дело. Все поймут, что продал корабли я из-за личных причин, помолвка расторгнута, все спокойны.

– Тогда почему мне велели её убрать? Я не шаадамарец, чтобы слова путать.

– Вот и выясняйте. А дружок тебе объяснит, что будет, если не найдёте Лейну живой.

– Хорошо ты задумал, – Варион полез в карман. – Но тогда не надо было приставлять к ней мага и давать вот это! Что вообще за подарки? Колье с кровью?

– Я ей это не дарил, – Броспего вскочил с колоды. – Дай сюда!

Купец выхватил зловещее колье и внимательно его изучил. Солнце уже поднялось, и Химера смог рассмотреть изящную гравировку на внутренней стороне.

– Это руны? – не понял Ладаим.

– А кровь в камне тебя не смутила? – удивился Варион. – Оно было на ней со второй нашей встречи.

– Вашу мать, – проговорил Броспего. – Это кто ей дал? Я такого не дарил!

Один из шаадамарских наёмников внимательно наблюдал за купцом. Он даже позволил себе подойти поближе и занести бугристый подбородок над плечом Касилиама.

– Руны и кровь, – проговорил Ладаим. – Похоже на магию.

– И чародеев я не нанимал! – закричал Касилиам. Жители Яблонь, что ещё дремали даже после рассвета, теперь наверняка проснулись.

Ближайший наёмник что-то неспешно промолвил.

– Чего? – Броспего перешёл на речь Старых Холмов и обменялся парой возмущённых фраз с шаадамарцем. – Он говорит, что видел такое. Шаадамарская, мол, магия. Но лучше спросить его брата, Валаана. Ерьсь какая-то.

– Зови, – Химера всплеснул руками. – Это явно связано с уродом, который меня проклял. А он может знать, где твоя дочь.

– Валаан сейчас в Подворье. Он немного знает наш язык, и я не стал его звать сюда. Придётся вам побеседовать с ним.

– Тогда идём сразу, – решил Ладаим.

– Сначала помойтесь и оденьтесь, – Броспего выставил руку. – Если вы придёте в таком виде, все сразу заговорят, что я связался со шпаной. Только не задерживайтесь. Вам ещё мою дочь искать.

Глава 6. Мы ему ещё нужны

– Всё ещё дуешься? – спросил Ладаим, взобравшись на банный полук.

– За то, что ты сдал меня с потрохами? – Химера набрал воды в деревянный ковшик и окатил лицо.

Тивалиец вздохнул и прилёг. Смола, проступившая на досках, обожгла спину. Он пытался всё объяснить товарищу, но Варион всякий раз зарывался в грудь иронии. Ладаим хотел помочь, вот только самопожертвование не входило в его планы.

– Если так интересно, то я злюсь, – заявил Химера, выжимая намокшие пряди. – Злюсь на себя, что допустил такое. И понимаю, что выбора у тебя не было, вроде как. Но хреново всё равно.

– Ты сам отправил меня в Подворье, – напомнил Ладаим. – И вместе у нас больше шансов найти девчонку.

– Шансов тут никаких, – Варион присел на табурет. – Ты уже давно в этом городе. Как думаешь, беспомощная столичная девка протянет две ночи на улице?

– Беспомощная, а от тебя убежала.

– Из-за колдуна, – казалось, каждая мышца на теле Химеры вмиг напряглась. – И я его найду.

Ладаим покачал головой. Даже мелкие маги были редкостью в Басселе, а на его родине их нанимали как купцы, так и знатные семьи. За определённую плату колдуны были готовы помочь их друзьям или навредить недругам. Плата эта была весьма высока, но и результат обычно радовал заказчика. В Летаре, пропитанной учением Далёкой Звезды, к магам обращались только в безнадёжных случаях.

Лисий Приют оставался одним из тех обществ, где никогда не вели дел с чародеями. Настоятель наотрез отказался видеть их в своих рядах. Поговаривали, что он искренне верил в Звезду, а все преступления подопечных никак не мешали ему надеяться на её благосклонность. Крысолов же считал, что Настоятель попросту боялся связываться с магами.

Заказы на колдунов Лисы тоже не брали, как отказывались и от любой нечисти. Страх смерти делал любого противника сильнее и куда более непредсказуемым. В случае магов к этому могла добавиться и способность испепелить себя вместе с нападавшим.

– Мы из этого выберемся, – успокоил Ладаим, прежде всего, себя.

– Выберемся, – не слишком уверенно ответил Химера. – Глотнём дерьма, но выберемся.

– Фу. Дай насладиться последним паром.

Биальд и Марва, на чьём участке весь последний год жил Ладаим, натопили баню к вечеру, а к утру жар почти ушёл. Хозяева всё же согласились заново разогреть парилку, когда Лисы подкинули им ещё пару монет. Крысолов жадно впитывал в себя остатки душистого пара, так приятно щипавшего нос. Такие бани с пышущими жаром печами пришли в Летару из княжеств Сотторийского края и Междуречья. Ладаиму они понравились сразу: тепло напоминало ему о родной Тивалии, даже если вьюга заметала дома под крышу за пределами этих стен.

– Я вот знал, что так получится, – произнёс Крысолов. – Выиграл серебряник – жди беды за это.

– Уверю, всё серьёзнее, чем сраная примета, – Химера плеснул воды на камни. – Кто-то

пытается меня потопить. Не удивлюсь, если Мирфия.

– Зачем Гадюке подставлять тебя?

– Она дала мне заказ. Сказала, что девку надо именно убрать, тут я уверен. С прищуром, как всегда, мне сказала. Как знать, может и мага она подослала?

– А Касилиам заказывал похищение, – Ладаим не хотел верить, что Приют мог так обойтись с Химерой. – А ты не думал, что тот же Вальтехал мог приставить колдуна к будущей родственнице?

– Он не выглядел как придворный маг герцога, – отрезал Химера, обтираясь полотенцем.

– Посмотрим, что скажет наёмник Броспего, – Ладаим приподнялся на локтях. – Ты уже уходишь?

– Загляну в «Старика Хемгура». Нужно подобрать одежду, в которой я ещё не ошивался у Подворья.

Варион вышел в предбанник, где Лисы оставили одежду. Оказавшись в одиночестве, Ладаим сел и обхватил ноющую голову. Очередной поход в Подворье едва ли сулил что-то хорошее, но надежда ещё оставалась. Хотя бы до тех пор, пока тело Лейны Броспего не всплывёт где-нибудь ниже по течению Сальмены.

«Ты уж позаботься о ней, колдун, – Ладаим мысленно обратился к магу, что проклял Химеру. – Иначе плохо будет нам всем».

Варион закончил все приготовления и направился к выходу из «Старика Хемгура». Постоялый двор удачно расположился в Мясницком квартале: отсюда было недалеко до всех важных мест в Басселе, но суета центральных улиц всё же обходила это место стороной.

Уже внизу, в пока ещё пустующем главном зале, Химеру окликнул сам владелец таверны. Хемгуру было чуть за шестьдесят, но он держал себя в отличной форме. Его жёстким мускулистым рукам завидовал и сам Варион.

– А ты прихорошился, – заметил Хемгур с ухмылкой. – На свидание собрался?

– А то, как же? – улыбнулся Химера в ответ. – Свататься иду к отцу своей суженой.

Подготовился Варион весьма основательно. Не желая выделяться среди богачей Подворья, он облачился в один их лучших своих дублетов с чёрным меховым воротом, а волосы стянул в тугий хвост. На свой же скромный взгляд, Химера сейчас вполне мог сойти за столичного аристократа.

– Ну, удачи тебе, конечно, – хозяин постоялого двора на мгновение замялся. – Вообще, я тебе напомнить хотел...

– Да, я не забыл, – ответил Варион. – Может, ещё хоть денёк повременим? Я даже вещи не собрал. Столько дел...

– Я тебе уже подарил две лишних ночи, – сурово напомнил Хемгур. – Ты давно наш постоялец, да, и всегда платил вовремя, но дольше я уже тянуть не могу. Скоро праздник Жатвы. Свободных комнат почти не осталось, а нам надо деньги зарабатывать.

– Я сейчас на мели.

– Это я помню.

– Может, тебе как-то помочь надо? – не сдавался Химера. – Кикимору какую убить в обмен на ещё пару ночей?

– Я тебе кто, сельский староста? – насупился Хемгур. – Да и убийца кикимор из тебя такой себе бы вышел.

– Может, дров наколоть? Воды натаскать?

– А для этого у меня есть помощники, – владелец таверны оставался непреклонен. – Давай так: иди на своё свидание, а комнату освободишь завтра утром, если денег не найдёшь. Бывай.

Химера молча покинул постоялый двор и взял курс на Купеческое подворье. Он ожидал чего-то подобного, но хотел отложить разговор с Хемгуром хотя бы до вечера. Холодное ложе в глубине Лисьего Приюта ещё никогда не было так близко.

Ладаим уже ждал неподалёку от главного входа в Подворье. В тугой сиреневой мантии, перетянутой широким шёлковым поясом, он напоминал приезжего поэта или торговца редкими артефактами. Оpoznать в них с Химерой наёмных убийц не смог бы и сам Настоятель.

– Я поговорил с охраной, – Ладаим указал на главный вход. – Нас уже ждут.

Варион проследовал за другом в самое сердце бассельской торговли. Внутри царила душная атмосфера лизоблюдства, а от яркого убранства коридоров рябило в глазах. Никто из местных толстосумов не выказал подозрений в сторону Лис, а несколько слуг даже почтительно поздоровались.

Стража предупредила Касилиама о гостях, и он ожидал у двери своего кабинета на втором этаже в окружении знакомых уже наёмников. Толстосум наигранно улыбнулся и, велел охране никого не впускать, пригласил их внутрь.

Резкий запах благовоний и пряностей заставил Химеру раскатиисто чихнуть. Варион вытер лицо и окинул взглядом торжество роскоши, которое представлял из себя этот заставленный дорогой мебелью и золотыми украшениями зал.

– Долго вас носило, – приторная маска вмиг испарилась с лица Броспего.

– Ты сам велел прихорошиться, – произнёс Химера. – Нельзя было выбрать место поспокойнее? Здесь слишкомлюдно для таких дел.

– Все уже знают, что моя дочь пропала, – Касилиам откупорил изящную бутылку и наполнил серебряный бокал густым багровым напитком. – Я должен быть на виду, чтобы не вызвать подозрений. Стоит любой здешней гниде что-то надумать, они тут же побегут на поклон к Вальтехалу.

– Интересное всё же место, никогда не был внутри, – Варион огляделся. – Столько портретов на стенах, но ни одного королевского. Насмотрелись на его на монетах?

– Я всего лишь в гостях, пусть мне и дали лучший из свободных кабинетов, – хмуро пояснил Броспего. – А теперь – к делу. Мне нужны подробности той ночи. Где вы были с Лейной, куда пошли и где ты её видел в последний раз?

– Может, обойдёмся без этого? – Химере совсем не хотелось делиться планами несостоявшегося убийства с отцом жертвы. – Всё равно искать её будем мы.

– Я хочу знать, – настаивал купец. – Хочу, чтобы ты посмотрел мне в глаза и всё рассказал. Как ты хотел её убить? Куда дел бы тело? Говори.

Варион повернулся к Ладаиму, но тот лишь едва заметно качнул головой.

– Я хотел увести её в южную часть города, к переулкам у моста в замок, – проговорил Химера. – В Собачью Яму. Место непримечательное – туда забрести легко приезжему. Только местные знают, что в некоторые дни там бывает опаснее, чем посреди войны, когда святоши из Бора пригоняют лодку со жратвой для бедняков. Вся мразота выползает на улицу, даже стражники не суются туда.

– И ты бы отдал Лейну на растерзание голодным оборванцам? – процедил Броспего.

– Слишком просто и ненадёжно, – Варион вздохнул. Детали его плана заставили вновь пережить позор неудачи. – Я бы сделал всё неподалёку, оставил бы пару её вещичек в Собачей яме. Следующим утром, потому как и сам не рискнул бы там ошиваться ночью. Тело бы её унесла Сальмена. Там, на дне, людей уже столько, что ещё один Бассель заселить хватит.

– Ублюдок, – Броспего уткнулся лицом в тяжёлые ладони. – Видимо, сама Далёкая Звезда защитила мою девочку от такой скотины.

– Я не верю в Звезду.

– А я теряю веру, когда встречаю такое отребье. Но, если жрецы обещают вечные муки таким, как ты, готов и на часовню денег выделить.

– Есть Звезда или нет, но твою дочь спас какой-то маг, – сказал Ладаим. – Кто это мог быть? Кто-то из твоих людей?

– У меня таких нет, – Касилиам скривил лицо. – Работал с одним магом несколько лет назад, но он увёл у меня ящик серебра. Пришлось нанять ребят, чтобы разобрались.

– И как? – поинтересовался Химера. – Не мог он обидеться и вернуться?

– Оттуда не возвращаются, – грозно ответил Броспего, стиснув увесистые кулаки. – Серебро я так и не нашёл, но и таким исходом доволен. Какого хрена?! Я же сказал им, не пускать!

В кабинет уверенно вошёл высокий парень в обтягивающем синем камзоле с золотой вышивкой. Бледноватое лицо с острыми чертами казалось выточенным из камня. Его левая ладонь придерживала изогнутую рукоять меча в ножнах, которые стоили едва ли меньше, чем всё одеяние Химеры.

– Не сейчас, Вадмар, я занят! – раздражённо произнёс Касилиам.

– Мы все заняты, пап, – парировал юноша. – Лейну ищем, помнишь? А это кто такие?

– Вот как раз поиском мы с ними и занимаемся, а ты опять лезешь! – толстосум вытер пот со лба. – Они – следопыты, лучшие в своём деле. Натраил и...

– И Сеймор. Следопыты, – подтвердил Химера. – Лучшие в своём деле.

– И много вы вдвоём найдёте? – фыркнул Вадмар Броспего. – Что, будете с умным видом ходить и задавать вопросы прохожим? Есть способы и получше.

– Ты чего задумал? – забеспокоился Касилиам.

– Кранц согласился дать мне десяток своих ребят. Мы выйдем отсюда на закате, когда вся грязь выползет наружу, и перевернём каждый камень в этой дыре.

Химера хотел было объяснить юному Броспего, в чём были огрехи такого плана, но решил не вступать в лишние споры.

– Ты на что рассчитываешь? – не понял Касилиам.

– Найти Лейну, пока ещё есть, что искать, – Вадмар выпятил широкую грудь. – Хочешь помочь – отправляй своих шаадамарцев с нами. Хоть толк с них будет.

Юноша покинул кабинет отца. Касилиам тяжело вздохнул ему вслед и осушил бокал с вином.

– Так у них не получится ничего, – буднично промолвил Ладаим. – Бассель большой, тут скорее проблем они найдут. В Собачей Яме и десять шаадамарцев могут не помочь.

– Вот и объясни ему, попробуй, – отмахнулся купец. – Пусть делают, что хотят. Хоть тут потише станет.

– Останови его, иначе они просто спугнут похитителя, – попросил Химера, хоть и понимал, что ничего не добьётся.

– И что люди скажут? – не унимался Броспего. – Что я запрещаю своему сыну искать мою же дочь? Нет уж, давайте лучше займёмся своим делом.

– Тогда веди нас к Валаану. Колье – наша единственная зацепка.

– Возьмите вот это, – Касилиам протянул Лисам по железной монетке с выбитым на них гербом. – Нет, это не деньги. Это моя личная печать. Так стражники вас быстрее пустят, но имейте в виду, что пустят, только если я сам вас буду ждать.

Лишь выпив ещё один бокал вина, купец тяжело поднялся и повёл «следопытов» прочь из кабинета. В его компании Варион ощутил на себе куда больше любопытных взглядов. Химера всячески избегал бесед с обитателями Подворья и лишь учтиво улыбался на приветствия.

На сей раз они отправились в другую часть здания, где спустились по неприметной скрипучей лестнице и вышли во внутренний сад. Химера уже был здесь в день торжественного приёма семьи Броспего. Купленный за десяток леттов садовник с радостью провёл Лиса по неприметной аллее в глубине сада, где в то время одиноко гуляла Лейна.

Но взмокшая спина Касилиама Броспего устремилась в другую сторону. Здесь, за переплетёнными ветвями старых вязов, тянулись скромные бараки из старых почерневших досок. На фоне самого Подворья жилище прислуги выглядело совсем тоскливо.

– Вам туда, – Броспего указал на одну из одинаковых дверей. – Мне точно внутри делать нечего. Поговорите с Валааном – и бегом обратно.

Настаивать на сопровождении было бесполезно. Лисы проверили спрятанное под богатой маскировкой оружие и направились напрямик в барак. Свет едва проникал в это сырое помещение, пахнущее старыми досками и потом. Разговоры на незнакомом языке стали тише, едва двое появились на пороге. Наёмники, расположившиеся на койках вдоль обеих стен, встретили их неприветливыми взглядами и настороженным шёпотом.

– Кто здесь Валаан? – как можно увереннее выкрикнул Химера, поборов желание выхватить кинжал. Ответа не последовало.

– Отвечайте! – потребовал Ладаим, поравнявшись с напарником. – Мы от Касилиама Броспего.

Имя нанимателя хорошо повлияло на слух шаадамарцев, и один из них тут же указал на неприметную дверь с другой стороны барака. Лисы прошли сквозь неё и оказались в грязном дворике, где как раз проходила тренировка дюжины наёмников.

Варион окликнул Валаана. Один из шаадамарцев, невысокий, но длиннорукий, опустил палицу и проковылял навстречу Лисам.

– Кто такой вы? – обрывисто произнёс наёмник.

– Мы от Броспего, – пояснил Ладаим.

– Его дочь пропала и перед этим обронила вот это, – Химера достал из внутреннего кармана зловещее кольцо. – Твой брат сказал, что ты что-то о таком знаешь.

– Бусы, да. Шаадамар, – Валаан наклонился поближе. – Кровь и знаки.

– Руны, – поправил его Крысолов. – Ты их знаешь? Видел раньше?

– Видел. Это для магии.

– Что с такой магией можно сделать? – спросил Химера. – Зачем такие «бусы»?

– Убить. Защищать. Полюбить, – перечислял Валаан. – Можно делать всё, если маг хочет и знает знаки. А вот этот редко, я его помог.

Палец наёмника замер над одним из звеньев, на котором была высечена руна, напоминающая причудливую звезду с изогнутыми лучами.

– Мужик у помог рисовать, – продолжил шаадамарец. – Он сад тут делает. Спросил меня, как рисовать. Подарок господину Броспего.

– Хренов рот! – прошипел Варион. – Спасибо, громила!

Химера метнулся обратно и пролетел сквозь барак. Он не оборачивался, но знал, что Ладаим мчался следом. Касилиам Броспего ждал их неподалёку от смердящего жилища наёмников: он нервно топтался под раскидистым клёном и тербил массивные перстни.

– Ну что там? – нетерпеливо воскликнул Броспего. – Знает он чего?

– Колье – это магия крови, – выпалил Химера. – Если я правильно понял твоего иноземного головореза, несколько дней назад его об одной из этих рун спрашивал местный садовник.

– И что теперь, вот так всё просто? – Касилиам раскинул руки. – Садовник занимается магией крови? Совсем дуба дал ты? Или запутать меня хотите?

– Может быть, это и совпадение, – встрял Ладаим. – Но других зацепок пока нет. Где живёт этот садовник?

Варион молча указал в дальний конец осеннего сада. Ему уже доводилось там бывать.

– Всё ты тут пронюхал, когда Лейну искал? – с отвращением прошипел Броспего.

Химера молча повёл спутников на другую сторону усыпанной жёлтыми листьями аллеи. Здесь, у самой ограды, ютилась двухэтажная хибара главного по саду в Купеческом подворье Басселя, где Варион и уговорил садовника провести его на торжественный вечер семьи Броспего. Из людей вокруг хижины было видно лишь двух немолодых женщин, с трудом тащащих кадку с водой.

– Эй, вы! – бесцеремонно воскликнул Касилиам. – Где садовник?

– Хрен бы его знал, этого старикашку, – на ходу бросила одна из женщин. – Уже несколько дней не видела его, даже грабли не могу взять. Спился опять.

– Старикашку? – не смог не переспросить Химера. Ему садовник показался далеко не старым.

– А как его звать, если у него уже половины зубов нет и руки лопату не держат? – захохотала вторая женщина. – Только и может, что всем указания давать и листья жевать на колоде.

– Четыре дня грабли от него не дождёмся, – продолжила первая дама. – Пьёт, собака!

Женщины с намёком посмотрели сначала на Лис, а затем на заполненную бадью. Не дождавшись помощи, они потащили тяжёлую ношу прочь от хижины. Химера же наклонился к Ладаиму.

– Я встречал садовника, и зубы у него было на месте, – тихо проговорил Варион, а затем повысил голос. – Надо проверить хижину.

Броспего бросил на Лис недоверчивый взгляд, но всё же кивнул. Богатыми купцами редко становились дураки, поэтому Варион был уверен, что Касилиам разделял его подозрения. Едва ли садовник интересовался рунами, которые потом оказались на ожерелье Лейны, из праздного любопытства.

В хибаре было совсем темно. Химера оставил дверь открытой, чтобы хоть что-то видеть, и принялся осматривать убранство вместе с Ладаимом. Броспего настороженно замер у входа, сложив руки на груди, и буравил спины Лис тяжёлым взглядом.

Весь первый этаж представлял собой обычный сарай с садовой утварью во всех углах и подобием крошечной кухни у дальней стены. Химера неспешно осмотрел сваленные вокруг комнаты грабли, лопаты, мотыги и тележки, поднял прогоревший насквозь котелок. Ничего

подозрительного, лишь волна неприятных запахов.

– Не стыдно вешать золото на стены Подворья, когда садовники живут вот в таком? – обратился Варион к ожидавшему за спиной Броспего.

– Я за Бассель объясняться не собираюсь, – хмуро ответил купец. – И уж точно не перед тобой.

– Правильно. Главное, что у тебя ложе помягче.

– Давай проверим наверху, – вмешался Ладаим с раздражённым видом. – Тут пусто.

Лестница на второй этаж доверия не внушала, но всё же выдержала двух Лисов. Убранство здесь было немногим богаче наёмничьих бараков: узкий шкаф с отломанной дверцей, ворох одежды в углу да грязное льняное покрывало на простецкой кровати.

И запах. Всё тот же настойчивый кислый запах, что так напоминал протухшую похлёбку, по-прежнему заполнял хижину садовника.

– Зачем ты пытаешься поцапаться с человеком, который может нас обоих похоронить? – не выдержал Ладаим, осматривая платяной шкаф.

– Ничего он не сделает, – фыркнул Химера. Его взгляд скользил по тёмным от сырости стенам. – Мы ему ещё нужны.

– Проверять я это не хочу, – Крысолов уселся на кровать. – Эй, смотри-ка!

Варион прекратил разглядывать узоры плесени на старых досках и посмотрел, что так привлекло его товарища. Ладаим навис над крошечным прикроватным столиком, на краю которого покоилась прогоревшая почти до конца лучина.

– Её бы заменить на свежую, – подметил Химера. – Уже столик закоптился.

– Вот именно, – Ладаим кивнул. – Как будто кто-то торопился уйти посреди ночи и забыл её затушить. Чудо, что ничего не сгорело.

Варион поднял голову и указал на отсыревшие перекрытия потолка. Дожди то и дело бросали вызов гниющим доскам, и пока крыша проигрывала в этой борьбе с природой.

– Скорее, чудесная осень в Басселе, – произнёс Химера. – И опять я был прав. Чем-то здесь воняет, и я не про запах.

– И всё же воняет, – согласился Крысолов. – Так знакомо... Похоже на Осилово масло.

– Впервые слышу.

– Редкая вещь, потому как бесполезная. Уксус, перец, какие-то травы. Оно ничего не делает само по себе, но воняет на всю округу. У нас в Идалле им поливали площадь после казней, а то из людей всякое выходит в этот момент.

Химера поморщился. По долгу службы он сталкивался со всеми сторонами смерти.

– Помолодевший садовник, чудом не сгоревший дом и масло для маскировки запахов, – заключил Варион. – Поставишь свой серебряник на то, что старикан ещё жив?

Ладаим лишь покачал головой и предложил поискать тело. Много времени для этого не потребовалось. Химера спустился обратно на первый этаж, и едкий запах уксуса привёл его в дальний угол. Под ворохом ветоши и старых лопат Лисы и нашли садовника. Пожелтевшее тело старика уже покрывалось сизыми пятнами на радость упитанных мух. С такой близости даже Осилово масло не могло скрыть смрад несвежего трупа.

Наблюдавший из-за лисьих спин Броспего зарычал и выбежал из хибары. По звукам, что донеслись с улицы, Химера понял, что изысканный купеческий завтрак пошёл на удобрение сада раньше положенного.

– Как так вышло? – спросил Касилиам, едва Лисы вышли из жилища садовника.

– Он умер, – ответил Варион.

– Умер не сам, – добавил Ладаим, успев бросить недовольный взгляд на друга. – Получается, кто-то убил садовника, облил тело и дом Осиковым маслом, чтобы не так сильно пахло, а потом ушёл и оставил лучину на столе. Дом бы сгорел вместе с трупом, но не сразу, и убийца бы успел уйти.

– Вот только недавно шли дожди, а крыша тут совсем дырявая. На такое он, видимо, не рассчитывал, – вставил Химера. – Этот же убийца говорил с Валааном насчёт руны, он же пустил меня в сад во время вашего пира. Значит, случилось всё дня три-четыре назад.

– Выглядит так, что лже-садовник и подарил твоей дочери ожерелье.

– Да зачем это всё? – Броспего размашисто вскинул руки. – Не может быть, сука! Она бы ничего от простолюдина не приняла. Тем более такую херовину!

Варион хмыкнул. Насколько он успел выяснить, Броспего не были семьёй титулатов, то есть и землёй не владели, а пользовались за достойную плату по договору с её настоящим хозяином. И всё же каждого, чей дом не проседал под весом золота, Касилиам спешил записать в простолюдины.

– Надо отвезти его в Мухоловку, – предложил Химера вслух, на что купец ответил нечленораздельным мычанием. – Это место за стеной, куда свозят все непонятные трупы с улиц. Ребята там работают странные, но они могут примерно сказать, как давно человек умер и от чего.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/4v4>